

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 347.9
На правах рукописи

ШАМИЛОВ МАКСАТ ШАМИЛОВИЧ

**ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В КЫРГЫЗСТАНЕ**
(историко-правовое исследование)

**12.00.01 – теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве.**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Бишкек - 2024

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Как показывает исторический опыт большинства народов, при осуществлении реформ, имеющих радикальный характер, резко возрастает необходимость и потребность людей в осмыслении исторического прошлого, в котором они пытаются найти не только истоки текущих проблем, но и нередко способы их решения, пути выхода из кризисных ситуаций, выработать четкие ориентиры, позволяющие более стремительно и безошибочно продвигаться в будущем. Обращение к историческому опыту позволяет более эффективно решить актуальные проблемы как общего, так и частного порядка. Очевидно, что изучение проблем гражданского процессуального судопроизводства, рассматриваемых в их историческом аспекте, может способствовать реализации научных разработок в правотворческой и правоприменительной деятельности государства.

Одной из характерных особенностей постсоветского этапа развития Кыргызстана является заметный рост интереса исследователей к проблемам самобытности кыргызского этноса, его истории, места в мировой цивилизации.

Исторический аспект гражданского процессуального судопроизводства Кыргызстана в отечественной юридической науке был изучен в недостаточной мере, что в принципе недопустимо, поскольку, во-первых, собственную историю необходимо знать и, во-вторых, гражданское процессуальное судопроизводство призвано решать важнейшие задачи и непосредственно осуществлять определенные функции государства.

Общеизвестно, что реформирование судебной системы представляет собой длительный и сложный процесс, требующий значительных затрат, координации усилий многих учреждений и государственных органов. Проверка и апробация тех или иных моделей развития и тех или иных рекомендаций требует определенного времени для выявления их действительной эффективности, в то время как глубокий и плодотворный анализ уже имеющегося исторического опыта позволяет вынести более точные и объективные оценки процесса, определить особенности и основные тенденции в развитии судебной системы и, наконец, его наиболее вероятные перспективы. Таким образом, представляется весьма актуальным внимательное изучение исторического аспекта, касающегося функционирования гражданского процессуального судопроизводства, судов, работы судей, органов, обеспечивающих их работу.

Характерно, что суверенные государства, возникшие на территории бывшего Советского Союза, а также страны Восточной Европы, осуществляющие коренные реформы, в течение первого десятилетия после краха социалистической системы, осуществляли реформы материального права, связанные с кардинальной реформой национальных конституций,

принятием новых гражданских кодексов и др., в настоящее же время во всех упомянутых государствах осуществляются широкомасштабные судебные реформы, ход которых, темп, успех (или неуспех) и особенности определяются в значительной мере всем предшествующим историческим опытом народов, образующих эти государства.

В настоящее время судебная форма защиты субъективных прав и свобод, охраняемых законом интересов участников правоотношений, является одной из основных. Она относится к числу конституционных прав, но в отличие от всех остальных прав выступает в качестве гарантии остальных прав и свобод, в чем, собственно, и заключается особенность и основная ценность права на судебную защиту. Установление приоритета судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов в порядке гражданского судопроизводства – одно из неперемennых условий существования демократического правового государства.

Все вышесказанное обусловило актуальность выбранной нами темы исследования.

Состояние разработанности проблемы.

Различные проблемы гражданского судопроизводства были предметом исследования дореволюционных, советских и современных ученых-процессуалистов. Среди наиболее известных процессуалистов, работающих в этой сфере можно назвать: Е.Б. Абросимову [47], А.Ф. Воронова [85], М.К. Треушникова [175], М.С. Шакарян [200], А.Л. Маковского [130].

В настоящее время отечественная юридическая, в том числе гражданско-процессуальная наука, располагает небольшим числом работ, посвященных проблеме исторических исследований возникновения и формирования судопроизводства в Кыргызстане.

Проблемы государственно-правового развития Кыргызстана советского периода были в центре внимания таких ученых-конституционалистов и правоведов республики, как Р.Т. Тургунбеков [180], А.Д. Ахмедов [66], С.С. Сооданбеков [165] и др.

Среди трудов по истории гражданского права и гражданского судопроизводства заслуживают внимания работы А.А. Альчиева [53], К.Н. Нурбекова [143], С.С. Сатыбекова [159], А. Супатаева, Ф. Тайгина [168], которые несомненно, обогатили гражданско-процессуальную науку, однако далеко не исчерпали проблем истории и современного развития гражданского процессуального права Кыргызстана. В этой связи уместным будет сослаться на мысль М.С. Шакарян о том, что «отдельные ученые, выступая... с предложениями об изменении процессуального законодательства, не учитывают его истории», незнание которой ведет к повторению давно отвергнутых теоретических конструкций и порождает бесплодные дискуссии. По этой причине историзм научного анализа является методологической основой обобщения теоретического знания, а исторический подход при исследовании отраслей права – надежным способом прогнозирования путей совершенствования законодательства.

Изучению определенных исторических и этнографических аспектов судебной системы кыргызского этноса в прошлом были посвящены исследования ученых дореволюционного периода. Вопросами гражданского процессуального судопроизводства и права дореволюционного Кыргызстана занимались в основном историки-этнографы. Специально проблемы наследования и раздела имущества у народов Центральной Азии изучались Н.А. Кисляковым [111]. Описание некоторых норм обычного права встречается в трудах С.И. Абрамзона [45], В.В. Бартольда [67–70], А.Н. Бернштама [74], Н.Я. Бичурина [76], Ч. Валиханова [80].

Проблемы судебно-правовой реформы в Кыргызстане и некоторые ее результаты, особенности понятия, принципы гражданского процессуального права и их роль в построении правового государства, вопросы повышения эффективности правосудия и усиления судебной защиты рассматриваются в монографии И.У. Чиналиевой [196], а также исследованиях Ф.А. Зайкова, А.Н. Ниязовой, П.Ю. Шубиной [99].

Особое внимание уделяли проблеме исторического развития судопроизводства Кыргызстана, а также гражданского и гражданского процессуального права в своих исследованиях С.К. Кожоналиев [117], К.Н. Нурбеков [143], С.С. Сатыбеков [159], Ч.И. Арабаев [58], Т. Кененбаев [109], Т. Умралиев [184], Г.А. Мукамбаева [136], Ш.М. Шамилов [264], конкретно ими были затронуты вопросы: история развития судопроизводства, а также реформы, проводившиеся в области гражданского права, гражданского процессуального права, судебной системы Кыргызстана, проблемы и перспективы.

Объект исследования составляют правовые отношения, складывавшиеся в процессе развития гражданского судопроизводства на территории Кыргызстана в рассматриваемый в диссертационный период.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, архивные материалы, другие источники, которые отражают процесс развития гражданского судопроизводства на территории Кыргызстана в рассматриваемый период.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы путем изучения истории гражданского судопроизводства в Кыргызстане выявить особенности, основные тенденции, закономерности и наиболее вероятные перспективы развития гражданского процессуального права и ряда его институтов, также научно обосновать о необходимость проведения сравнительно-правового анализа определенных правовых норм из законодательной базы Российской Федерации и других государств.

Для достижения указанной цели в диссертации были поставлены следующие задачи:

- выявить и решить методологические проблемы историко-правового исследования гражданского судопроизводства Кыргызстана;
- решить проблему периодизации истории развития гражданского судопроизводства Кыргызской Республики;

- выявить и подвергнуть анализу особенности традиционного судопроизводства в Кыргызстане, осуществлявшего на основе норм адата и шариата;
- проанализировать особенности изменений традиционного судопроизводства в Кыргызстане на основе норм общероссийского законодательства;
- подвергнуть анализу гражданское судопроизводство Кыргызстана в период с 1917 по 1936 гг.;
- рассмотреть гражданское судопроизводство Кыргызстана в период с 1936 по 1965 гг.;
- проанализировать гражданское судопроизводство Кыргызстана в период с 1965 по 1991 гг.;
- исследовать специфику преобразования гражданского процессуального законодательства и судопроизводства суверенной Кыргызской Республики в период с 1991 по 1999 гг.
- подвергнуть анализу развитие гражданского судопроизводства Кыргызской Республики на основе Гражданского процессуального кодекса КР. в период с 1999 по 2017 гг.;
- провести анализ развития гражданского судопроизводства Кыргызской Республики на основе нового Гражданского процессуального кодекса КР. 2017 года;
- выявить перспективы и общее направление дальнейшего развития современного гражданского процессуального законодательства и судопроизводства Кыргызской Республики.

Методологическую основу исследования составили исходные положения теории разделения властей, нашедшие правовое закрепление в Конституции Кыргызской Республики. Они выражают самостоятельность и независимость судебной власти, ее цели, задачи и особую роль в формировании правового государства.

В процессе исследования автором были изучены научные труды, учебники, выступления на научных конференциях, на страницах периодической печати в области гражданского права, теории государства и права, конституционного права, государственного управления, судостроительства и судопроизводства.

Исследование проводилось на основе общенаучных методов системного анализа, сравнительно-правового, конкретно-социологического, формально-юридического, статистического и культурно-цивилизационный подход.

В работе использовались материалы судебной практики судов Кыргызской Республики, а также статистические данные Судебного департамента и Комитета по судебному администрированию при Верховном Суде Кыргызской Республики.

Следует особо подчеркнуть, что в основу данного исследования был положен цивилизационный подход, который учитывает в первую очередь цивилизационную специфику кыргызского этноса, являющегося государствообразующей нацией в Кыргызской Республике и составляющей большинство

его населения. Дело в том, что во всех работах, в той или иной мере затрагивавших проблемы, исследуемые в данной диссертации, практически полностью игнорировался тот сам по себе немаловажный факт, что в силу исторических обстоятельств кыргызский народ фактически вынужден был в кратчайшие исторические сроки осуществить переход из одного культурно-цивилизационного состояния, плоскости, уровня в совершенно новое для него культурно-цивилизационное состояние, плоскость, уровень.

Таким образом, то, на что требуется в обычных условиях и эволюционным способом, как минимум, несколько веков, а то и тысячелетий в результате мощного влияния и помощи, исходивших извне, было осуществлено практически меньше, чем за столетие. Безусловно, столь резкая смена культурно-цивилизационного состояния не могла не отразиться определенным образом на характере и последствиях, произошедших в результате данной смены во всем сложном и противоречивом комплексе общественных отношений, в том числе, конечно и в системе права, органической частью которой является судопроизводство. Игнорирование данного факта, по нашему мнению, не только нецелесообразно, но и неоправданно, неправомерно.

Использованный нами подход позволил нам по-новому, под иным углом взглянуть на исследуемые нами проблемы и, соответственно, получить новые выводы, оценку происходившим ранее процессам и возможной перспективы.

Научная новизна исследования заключается в первую очередь в использовании культурно-цивилизационного подхода в историко-правовом исследовании и анализе проблем становления гражданского судопроизводства в Кыргызстане, позволившем получить ряд новых выводов.

Новизна диссертационной работы состоит:

– в выявлении основных исторических основ генезиса и эволюции гражданского судопроизводства в Кыргызстане:

а) досоветский период – по нормам шариата и адата; изменении традиционного судопроизводства в Кыргызстане на основе норм общероссийского законодательства;

б) советский период с 1917–1936, с 1936 по 1965 гг., с 1965 по 1991 гг.;

в) постсоветский период с 1991 по 1999 гг.;

г) современный этап с 1999 по настоящее время.

– в выявлении особенностей формирования как предшествующей, так и современной системы гражданского судопроизводства и гражданского процессуального законодательства Кыргызской Республики;

– в выявлении влияния предшествующего исторического опыта и культурно-цивилизационных особенностей кыргызского народа на формирование и совершенствование системы гражданского судопроизводства в Кыргызской Республике;

– в научном обосновании факторов и условий, способствующих развитию теоретических основ гражданского процессуального права и практики применения его норм в Кыргызской Республике;

– в анализе и оценке недавно вступившего в действие нового Гражданского процессуального кодекса КР. 2017 года;

– в выявлении перспектив и общего направления дальнейшего развития современного гражданского процессуального законодательства и судопроизводства Кыргызской Республики.

Существенными элементами новизны обладают многие выводы и положения диссертации, вынесенные на защиту.

Положения, выносимые на защиту.

1. Приверженность кыргызского народа кочевому образу жизни, привела к тому, что обычное право (наряду с традициями и другими регулятивными нормами), вполне справлялось в регулировании общественной жизни, выполняя возложенные на нее задачи.

Заметные изменения в традиционной системе права кыргызов могли происходить в результате длительных внешних воздействий, исходивших от других народов. С учетом данных воздействий были осуществлены решительные преобразования, которые привели к цивилизационному изменению в системе права и судопроизводства на территории Кыргызстана.

2. Традиционное судопроизводство кыргызов, со временем, под воздействием политики соседних оседлых народов преобразовалось в судопроизводство, основывающееся на шариате, что в целом не противоречило его эволюционному развитию, поскольку кыргызы исповедовали ислам, а шариат эффективно вовлекал в свою сферу народы с традиционной культурой. Однако активное воздействие России в трансформационный процесс на территории Кыргызстана остановило его, а затем придало ему совершенно иное направление.

3. С присоединением Кыргызстана в Российскую империю начался процесс модернизации системы обычного права кыргызского народа. История формирования современного гражданского судопроизводства в Кыргызстане – это история относительно быстрой смены прежней системы на модернизированную. Формальная сторона данного процесса связана с постоянной разработкой и принятием новых законов, в той или иной мере соответствующих общественным потребностям и текущей социально-экономической реальности. Что же касается внутренней стороны данного процесса, то она связана с множеством противоречий обусловленных, главным образом, существенными цивилизационными различиями между внедряемой правовой системой и субъектами права, чья правовая культура постоянно отставала от формальной стороны процесса.

4. Процесс изменения кыргызской судебной системы в условиях Советской власти происходил на фоне осуществляемых в стране кардинальных политических, социально-экономических и культурных преобразований. В силу данного обстоятельства, чтобы понять и дать объективную оценку сущности, характеру и глубине изменений гражданского судопроизводства в Кыргызстане, необходимо оценить, какие наиболее значительные сдвиги произошли в культуре кыргызского народа. За время советской власти в Кыргызстане была осуществлена решительная модернизация правовой

системы и гражданского судопроизводства, что обеспечило им развивающий характер.

5. В советский период, в общественной жизни кыргызского народа произошли многочисленные изменения. Перейдя от кочевой жизни к оседлости, кыргызский народ стал стремительно переходить в ряды развивающихся государств, что позволило ему установить единую систему права и судопроизводства, которая со временем приобрела характер полноценного профессионального права. В результате советских реформ, кыргызским народом был осуществлен переход в новое состояние, характеризующееся цивилизационной определенностью.

6. Приоритет общесоюзных законов над республиканскими, в том числе в системе судопроизводства был, в целом, благом для Кыргызской ССР. Гражданский процессуальный и Гражданский кодексы Кыргызской ССР были разработаны в полном соответствии с Основами гражданского законодательства и Основами гражданского судопроизводства СССР и союзных республик. Первый ГПК Кыргызской ССР отражал достигнутый к тому времени уровень развития гражданского процессуального права. В нем сохранились все те элементы и положения, которые обнаружили свою эффективность в судебной-процессуальной и прокурорской надзорной практике. ГПК 1965 года просуществовал в таком виде до самого распада Советского Союза и стал основой для всех последующих гражданских процессуальных кодексов.

7. В истории кыргызского народа советский период отличался чрезвычайным динамизмом в правовой системе. Именно в это время были предприняты наиболее плодотворные усилия, направленные на развитие гражданско-процессуального законодательства Кыргызстана. Процесс модернизации кыргызской правовой системы осуществлялся цивилизационным развитием. Именно благодаря данному обстоятельству, опыт строительства правовой системы в Кыргызстане, после распада СССР продолжается и развивается. Современное гражданское процессуальное законодательство и судопроизводство в Кыргызской Республике развиваются таким образом, что в наибольшей мере соответствуют требованиям развитого гражданского общества.

8. В советский период гражданское судопроизводство и законодательство Кыргызстана формировалось на базе сравнительно-правового анализа российской законодательной системы. В настоящее время можно констатировать наличие в законотворческой практике юристов Кыргызстана подхода, по сути своей весьма похожего на советскую практику, когда в качестве основы для республиканских законов бралась законодательная база РФ и затем в нее вносились изменения, отражавшие культурную и другие особенности кыргызского народа. В современных условиях данный метод является для Кыргызской Республики одним из способов, который может реально обеспечить своевременность разработки и принятия законов, необходимых для развития государства по пути демократии и гражданского общества.

9. После распада СССР и обретения Кыргызстаном суверенитета радикальные преобразования всей социально-экономической, политической и правовой системы в республике происходили, как известно, ускоренными темпами. И в этом отношении мы заметно опередили все остальные республики Центрально-азиатского региона, что, по нашему мнению, в значительной мере объясняется цивилизационной спецификой кыргызского этноса и особенностями его истории. С другой стороны, проведенные реформы, в том числе в системе права, не принесли ожидаемых результатов, что также, на наш взгляд, обусловлено теми же факторами.

10. В процессе становления новой правовой системы Кыргызстана законодатель, по сути, вынужден был пойти по пути наименьших затрат и сопротивления, а именно внося поправки в Гражданский процессуальный кодекс 1964 года, стараясь обеспечить его более полное соответствие текущим требованиям и реальностям времени. Примечательно, что в силу схожих условий и обстоятельств по аналогичному пути пошли многие из бывших советских республик. Это в значительной мере определило характер и способы эволюции современного гражданского процессуального законодательства Кыргызской Республики – главным образом путем, сравнительно-правового анализа законодательства других государств и необходимостью их преобразования, адаптации к национальному законодательству.

11. Сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов и применение правового опыта других государств, способствовали принятию новых законов и кодексов Кыргызстана, которые не противоречили его правовым и иным интересам. Подобный способ формирования законодательства на территории Кыргызстана оказался достаточно эффективным.

12. Главным итогом реформ в правовой системе суверенной Кыргызской Республики стало существенное обновление основных отраслей национального законодательства. Государством были приняты меры, позволившие вывести нормотворческий процесс на новый уровень, связанный с внедрением рыночной экономики и строительством гражданского общества. С другой стороны, процесс глобализации, а также значительная внутренняя динамика развития республики не позволяют останавливаться на достигнутом. Современное гражданско-правовое законодательство и гражданское судопроизводство Кыргызской Республики, в целом отражая существующую систему общественных отношений и обеспечивая демократизм судопроизводства, тем не менее, нуждаются в дальнейшем совершенствовании, в частности, в развитии открытости и доступности гражданского судопроизводства.

13. 29 декабря 1999 года был принят Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Разработка и принятие нового ГПК было обусловлено достаточно большим количеством причин юридического и организационного плана. Политическая и социально-экономическая реальность, обусловленная возникновением и развитием в республике института частной собственности, переход к рыночным отношениям,

строительство основ гражданского общества, предопределили необходимость коренной смены прежних нормативных правовых актов другими, которые бы отражали произошедшие существенные изменения в политической и общественно-экономической жизни страны. Среди причин юридического плана, следует сказать о необходимости выбора модели ГПК, которая должна была стать основой республиканского ГПК. К тому же, современная научная школа гражданских процессуалистов Кыргызской Республики на тот момент, находилась на стадии активного формирования.

14. Несмотря на некоторые несовершенства в праве и правовых институтах, в том числе и в судопроизводстве Кыргызстана, в целом все они отвечают основным признакам и главным требованиям развивающегося общества. И проблемы здесь возникли главным образом из-за стремительно меняющихся условий и обстоятельств, которые произошли в обществе. Изменилась сама система общества и произошли социально-экономические перемены в Кыргызской Республике. Все это обусловило усовершенствования законодательства КР в сфере гражданского судопроизводства.

15. Реформа гражданского судопроизводства и принятие нового ГПК Кыргызской Республики (2017г.) позволила законодателю повысить эффективность и прозрачность гражданского процесса; создать соответствующие законодательные условия; повысить качество рассмотрения гражданских дел и ввести институт медиации, необходимо было пересмотреть перечень вновь открывшихся обстоятельств и ввести институт новых обстоятельств. Также осуществлена оптимизация государственной пошлины; введены изменения в порядок пересмотра и обжалования решений судов в апелляционной и кассационной инстанциях; включена новая стадия, в целях усиления роли стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В процессуальное законодательство введен институт предварительного судебного заседания, что позволило достижению правовой устойчивости и ясности гражданского процесса.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение работы заключается в том, что она дополняет имеющиеся исследования в области конституционного права, судоустройства и судопроизводства анализом становления и развития гражданского процессуального законодательства с учетом тех целей и задач, которые встают при формировании правового государства и гражданского общества. Исследование представляет интерес для аспирантов, специалистов, занимающихся проблемами, представленными в диссертации.

Основные положения и материал диссертации могут применяться в преподавании учебных дисциплин и спецкурсов «История государства и права Кыргызской Республики», «Конституционное право Кыргызской Республики», «Сравнительное конституционное право», «Гражданское процессуальное право Кыргызской Республики», «Правоохранительные органы», «Суд и правосудие» на юридических факультетах университетов, юридических колледжах, а также в системе учреждений повышения

квалификации судей, работников аппарата судов, Комитета по судебному администрированию при Верховном Суде и прокуратуры.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства и организации деятельности судов, их аппарата, Комитета по судебному администрированию при Верховном Суде, Высшего Судебного Совета и Квалификационной коллегии юстиции.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается его комплексным характером, многообразием использованных методик, а также системным подходом и репрезентативностью эмпирического материала. При проведении исследования автор использовал архивные материалы и статистические данные судебной практики по гражданскому судопроизводству Кыргызской Республики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения диссертации отражены в 39 научных публикациях, докладах и выступлениях автора на научно-практических конференциях, семинарах и совещаниях: «Пути модернизации системы высшего профессионального образования в Кыргызстане» (Бишкек в 2016, г) в межвузовской научно-практической конференции; «Права человека как национальная идея в Кыргызстане» (Бишкек в 2018 г), в международно-практических конференциях "Наука в современном мире: приоритеты развития" (Уфа, 15-16 января 2016 г.) материалы круглого стола посвященного году кыргызской государственности. [Работа была обсуждена на заседании кафедры Теории и истории государства и права Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына.](#) Результаты исследования были апробированы в процессе преподавания дисциплины "Гражданское процессуальное право" в Академии МВД Кыргызской Республики, в юридическом институте Кыргызского Национального Университета.

Структура работы обусловлена целью исследования, а также использованным нами в исследовании культурно-цивилизационный подход. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих в себя 11 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, обозначаются цели и задачи, методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе – «Развитие гражданского судопроизводства в Кыргызстане в досоветский период» – выявляются и подвергаются анализу особенности традиционного судопроизводства в Кыргызстане,

осуществлявшихся на основе норм адата и шариата, а также анализируются особенности изменения традиционного судопроизводства в Кыргызстане на основе норм общероссийского законодательства.

В первом параграфе – «Особенности традиционного судопроизводства в Кыргызстане на основе норм адата и шариата» – выявляются и подвергаются анализу особенности традиционного судопроизводства в Кыргызстане, осуществлявшего на основе норм адата и шариата.

Становление гражданского судопроизводства Кыргызстана – это история преобразования традиционной правовой системы кыргызов, происходившая преимущественно под внешним воздействием, переросшим в два последних столетия в постоянное, настойчивое давление, а не в силу действительной внутренней потребности в такого рода преобразованиях. Традиционная кыргызская община, представленная независимыми друг от друга родами и племенами, в силу кочевого образа жизни и соответствующих данному образу жизни форм хозяйствования, отличалась чрезвычайной консервативностью, имевшей тотальный характер. К тому же постоянная относительная немногочисленность каждого из родов, целиком замкнутых на самих себе, не позволяла осуществить им переход к иному качественному состоянию по причине количественной устойчивости. Другими словами, количество не переходило в качество, поскольку не наблюдался количественный рост. С другой стороны, качественные преобразования не происходили вследствие устойчивой приверженности кыргызов к кочевому образу жизни.

Одной из важнейших особенностей правовой культуры кыргызов, как, впрочем, и их правового сознания, является то, что она формировалась и существовала вплоть до середины XIX века в форме обычного права, основывающегося на обычаях.

Независимо от того, каким именно образом трактовать обычаи и традиции и в какой взаимной связи их ставить, для нас в данном случае важнее констатация нескольких обстоятельств. Глубокие правовые преобразования, которые начались для кыргызов в XIX веке и продолжаются по сей день, происходили в форме модернизации традиционного общества, отношения в котором регулировались на основе обычного права.

Понятие правового обычая у кыргызов связано с такими терминами, как «адат» и «урп», однако термин «адат» используется чаще, и поэтому мы будем использовать именно его.

Адат у кыргызов, как обычное право и у других народов, на соответствующих этапах их развития, представлял собой систему юридических правил (обычаев), которая регулировала общественные отношения, возникавшие в связи с имущественными и прочими спорами, и обеспечивала ответственность и исполнение наказаний за правонарушения.

Каждый кыргызский род имел своего бия, на которого возлагалась обязанность судьи¹, рассматривавшего дела на основе адата. На более поздней стадии истории, с появлением манапов², последние, обладая реальной властью, взяли на себя часть функций биев. Адат, как и любая другая система права, со временем претерпевал определенные изменения. При этом главную роль в его модификации играли бийи, которые являлись не только хранителями обычного права, но и его толкователями. Поскольку грамота так и не получила широкого распространения среди кыргызов, их право продолжало оставаться устным даже в первые десятилетия присоединения Кыргызстана к России.

Судопроизводство, производимое по адату, не отличалось особой сложностью. Почти всегда дело в суде возбуждалось по инициативе потерпевшего, выступавшего в роли истца. Однако оно могло возбуждаться также родственниками или поверенными потерпевшего по его поручению.

Рассмотрение дел по адату не происходило по строго определенному порядку, при этом, как считают многие исследователи, в силу отсутствия в материальном праве разделения на уголовное и гражданское право не существовало и различий в процедуре разбирательства дел, независимо от того, какой характер они носили – гражданский или уголовный. Как отмечал в свое время Ю. Россел, основываясь на личных наблюдениях: «Самой характерной чертой этого обычного права является то, что оно не отличает гражданских преступлений от уголовных, оно относится ко всем преступлениям, как к простым отношениям между собою – его наказания имеют целью удовлетворение обиженной стороны»³.

Трансформация судопроизводства кыргызов, как, впрочем, и всей системы права, происходила не только вследствие внутренних социальных процессов, а главным образом под внешним воздействием, исходившим от соседних народов. В период Кокандского ханства таким народом были в первую очередь узбеки, соседство которых сказывалось таким образом, что достаточно большое число положений норм обычного права кыргызов были заимствованы ими из мусульманского права – шариата.

Универсальный характер ислама, позволяющий ему проникать в различные сферы общественной и личной жизни, приводил к тому, что многие положения шариата, проникая поначалу в быт народа, в его повседневную жизнь, со временем становились нормами обычного права кыргызов. Ислам, возникший на базе традиционной культуры, в силу данного обстоятельства, легко находил и находит отклик у народов, у которых традиционализм играет значительную роль в жизни общества. В течение нескольких веков шариат, проникая в традиционную кыргызскую среду, стал одним из важных

---

¹ Влиятельные родоправители или лица, прославившиеся умелым решением судебных дел по обычаю.

² Манап владел родовыми территориями, был управителем, судьей, вел надзор за решением бийских судов, распорядителем и устройтеlem.

³ Россел Ю. Среднеазиатская культура и наша политика на Востоке. // Вестник Европы. – Т. 4. – СПб., 1878. – С. 132.

источников действовавшего права и оказал заметное влияние на обычное право кыргызов – адат.

Характерно, что даже в пределах одной этнической группы в одно и то же историческое время степень внедрения в обычное право и адаптации шариатского права могла быть различной. Так, у кыргызов, проживавших в рассматриваемый нами период в северном регионе, дела рассматривались преимущественно по нормам адата в бийских судах, на юге же в большей мере использовались нормы шариата, что было следствием более широкого распространения ислама, а также значительного влияния, исходившего от местных оседлых народов. Суды обращались к тем или иным нормам в зависимости от возникших обстоятельств, участников процесса, самой спецификой норм и т.д.

Относительная изолированность и самостоятельность кыргызских родов и племен приводили к различию в юридических нормах, т.е. различию самих адатов отдельных родов и племен, что приводило часто к путанице в судебных решениях и способствовало разночтениям, возникновению двусмысленностей в сфере процессуального права.

Несмотря на постоянно усиливавшееся влияние ислама в традиционной кыргызской среде, основная масса кыргызов предпочитала жить и осуществлять правосудие по адату, качество которого в силу культурной специфики и объективного уровня кыргызов оставляло желать лучшего. Однако и суды, осуществлявшиеся по шариатским нормам и предписаниям, по той же причине также в целом не отличались высоким уровнем и качеством.

Нормы мусульманского права продолжали применяться не только в первые годы Советской власти, но и после национально-государственного размежевания республик Средней Азии, вплоть до 1928 года. Однако они не успели укорениться в народном сознании и практике настолько глубоко, чтобы их невозможно было изжить. Установление же советской тоталитарной системы сделало практически невозможным их возврат.

Во втором параграфе – «Гражданское судопроизводство в Кыргызстане на основании норм общероссийского законодательства» – подвергаются анализу особенности трансформации традиционного судопроизводства в Кыргызстане на основе норм общероссийского законодательства.

С присоединением Кыргызстана к России эволюционное развитие кыргызского этноса было прервано. Народ, который веками жил в одном социальном времени и которому в принципе была чужда инновационная составляющая культуры, поскольку она разрушала традиционализм, был вовлечен в жизнь с совершенно иным ритмом и культуру, в которой инновационная компонента получила преобладание над остальными компонентами.

Взаимоотношения между Россией и Кыргызстаном во всех сферах общественного бытия, в том числе, конечно, в системе права, в целом представляли собой взаимоотношения между индустриальной и традиционной цивилизациями, в которых первая с необходимостью должна

была поглотить последнюю, осуществив это поглощение ассимилятивными методами. И главная проблема здесь заключалась не в конечной цели, которая состояла в наиболее полной культурной ассимиляции присоединенных народов, а в конкретных средствах и методах, а также во времени ее осуществления.

Царская Россия, развивавшаяся эволюционным путем и не потерявшая на тот момент историческую связь между множеством поколений, естественно, тяготела к методам воздействия, близким по форме и сути к эволюционным, осуществляемым гораздо менее болезненно и более предсказуемо, чем революционными методами. На практике это означало параллельное сосуществование нескольких систем права и постепенное, но настойчивое внедрение в местные правовые системы собственных имперских правовых элементов при безусловном доминировании норм общероссийского права, которое обеспечивалось самой природой имперского государства.

Было разработано и принято Временное положение об управлении Туркестанской областью¹, в котором, помимо всего прочего, предусматривались изменения судоустройства и судопроизводства кыргызов.

В соответствии с п.п. 4 и 5 Временного положения на территории Кыргызстана была введена следующая система судебных органов:

- военный суд;
- суд, действующий на основе общих законов империи (мировые суды);
- народный суд, который в свою очередь подразделялся на суд кыргызов, суд сартов и других народов, населявших территории, на которые распространялась юрисдикция новой колониальной администрации.

Влияние имперского законодательства на местное судоустройство и судопроизводство было связано в первую очередь с тем, что между гражданским и уголовным правом была проведена четкая грань, а также между соответствующими отраслями процессуального права, что в свою очередь прямо отразилось на решении вопросов подведомственности и подсудности гражданских дел тем или иным судебным учреждениям, процессуальном положении сторон и проблемы соотношения источников процессуального права, которыми судьи должны были руководствоваться в своей деятельности. С появлением данной грани и всех сопутствующих элементов, обеспечивавших раздельное функционирование гражданского и уголовного права, в традиционной кыргызской среде возникли собственно гражданское и собственно уголовное право. И хотя массовое правовое сознание кыргызов, очевидно, не сразу восприняло внезапно возникший водораздел между ними, тем не менее, было положено начало раздельного их существования, и правовому сознанию ничего не оставалось, как приспособляться измененной правовой реальности. Другими словами, кыргызы стали учиться различать гражданские и уголовные правонарушения.

---

¹ Временное положение об управлении Туркестанской областью: Собрание узаконений и распоряжений правительства. Второе полугодие. – СПб., 1865. – Собр. – №77. – Ст. 497. – С. 550.

С высоты сегодняшнего дня различия между ними представляются чем-то очевидным и не поэтому не требующим сколько-нибудь значительных внутренних усилий для их разграничения. Однако для этого необходим опыт дифференциации, который восходит именно к тому времени, когда в традиционном кыргызском обществе начались тектонические, т.е. затрагивающие основы его цивилизационного бытия, изменения.

Временное положение предусматривало и предписывало следующую систему народных судов у кыргызов:

- единоличные суды биев;
- волостной съезд биев;
- чрезвычайный съезд судей нескольких волостей (уездов).

Временным же положением предусматривалось, что судопроизводство во всех судах должно осуществляться по нормам обычного права.

В основе всех проблем, связанных с адаптацией традиционной правовой системы кыргызов, осуществляемой в форме модернизации, лежала их цивилизационная специфика. Родоплеменное деление кыргызов не было устранено царской администрацией, несмотря на определенные усилия в этом направлении. Такое деление, когда каждый род или племя было замкнуто на собственной жизни, само по себе предполагало локальный характер всей правовой культуры кыргызов, который усиливался вследствие безграмотности подавляющего большинства кыргызов, не позволявшей осуществлять передачу опыта поколений, в том числе правового, в письменной форме. Устная же форма передачи опыта придавала правовой культуре кыргызов, как и культуре в целом, относительно статичный и циклический характер, когда каждое очередное поколение, совершив своеобразный круг, возвращалось к исходной точке. И разорвать данный круг было невозможно, не устранив родоплеменного деления, которое в свою очередь нельзя было ликвидировать, не перейдя к оседлой форме жизни.

Указанные выше обстоятельства составляли основу цивилизационной специфики правовой культуры кыргызов, серьезно препятствовавшей любым ее трансформациям.

Принятые царским правительством правовые акты, касавшиеся местного судопроизводства, содержали немногие и главным образом общие положения, которые не затрагивали деталей судопроизводства, поэтому нормы обычного права, имевшие к нему отношение, по-прежнему сохраняли некоторую неопределенность, приводившую к тому, что народные суды, продолжавшие повсеместно применять нормы обычного права, свободно и произвольно толковали эти нормы.

Царское законодательство не внесло существенных изменений в традиционный порядок судопроизводства, оно и не преследовало такой цели, ограничившись лишь тем, что официально закрепило прежние обычаи. Различия в этнических правовых культурах были настолько значительными, что, по всей видимости, было разумней и целесообразней, по крайней мере некоторое время, сохранять порядок, при котором споры, возникавшие среди кочевого населения, регулировались нормами адата, среди оседлого населения

– шариатскими нормами, а среди пришлого населения – общеимперскими законами. Однако такой порядок, сам по себе, исключал либо значительно затруднял равноправие сторон, равенство перед законом и судом, независимость судей и подчинение их только закону, выявление истины и т.д.

Несмотря на все вышеуказанные факты и обстоятельства, связанные с изъянами всех параллельно существовавших судебных систем, их несовместимостью, половинчатым характером их реформирования, влияние общероссийского законодательства на кыргызскую традиционную систему судопроизводства в целом носило позитивный характер, не говоря уже о том, что оно подготовило в определенной мере почву для осуществления перехода всей правовой системы кыргызов в качественно новое состояние, несопоставимо более высокое по сравнению с исходным.

Временное положение 1867 года и Положение об управлении Туркестанским краем 1886 года стали правовой основой без существенных изменений и дополнений действовали на территории Кыргызстана вплоть до революции 1917 года, которая стала новой точкой отсчета не только в истории Кыргызстана.

Во второй главе – «Теоретико-методологические основы исследования гражданского судопроизводства в Кыргызстане» – выявляются методологические проблемы историко-правового исследования гражданского судопроизводства Кыргызстана, а также проблема периодизации истории развития гражданского судопроизводства Кыргызской Республики.

В первом параграфе – «Методологические проблемы историко-правового исследования гражданского судопроизводства Кыргызстана» – выявляются методологические проблемы историко-правового исследования гражданского судопроизводства Кыргызстана.

Цель, смысл и характер исследования предполагают обращение к истории, а с ней с необходимостью к историческому методу. С другой стороны, история не является самодостаточным, исчерпывающим саму себя феноменом. Не только ее специфика, но и общее направление, темп и характер определяется общекультурными основаниями и предпосылками. Так же очевидно, как и право в целом, органической частью которого является гражданское право, оно определяется теми же общекультурными основаниями и предпосылками, что дает нам основание при анализе основных тенденций, особенностей, общих закономерностей и перспектив развития гражданского процессуального права Кыргызстане обратиться к культурно-цивилизационному подходу. Особенностью данного подхода является то, что тип, те или иные черты и особенности права, его подразделений и институтов, характер и формы их реализации определяются не только материальными, но и идеально-духовными, культурными факторами. Известный английский историк и философ А. Тойнби указывал в свое время на то, что «культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и

движущих сил цивилизации»¹.

Как нам представляется, при оценке тех или иных феноменов, в том числе правовых, не следует недооценивать, выражаясь словами А. Тойнби, экономический и политический планы. Однако, несомненно, «культурный элемент» действительно «представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации». Исходя из данного утверждения и имея в виду предмет нашего исследования, вполне правомерно заключить, что «культурный элемент» играет решающую роль также в системе права и правовой культуре в целом, а с ней, разумеется, и в гражданском судопроизводстве, являющегося ее органической частью.

Особенности возникновения и эволюции кыргызского судопроизводства длительное историческое время определялись в первую очередь именно цивилизационными чертами кыргызского народа и его кочевой культуры, и многие особенности и трудности, современных культурно-правовых трансформаций, в том числе в системе гражданского судопроизводства, во многом обусловлены ими же. Эти особенности проявляются в настоящее время в темпе трансформаций судебной системы Кыргызстана, в успешности проводимых правовых реформ, в характере правосознания и правового поведения граждан, в степени и характере освоения ими новых правовых форм, их законопослушности, в законотворчестве и т.д. В данной связи будет, очевидно, уместным сослаться на мысль Платона о том, что никакая организация не может быть лучше людей, ее составляющих.

После распада СССР и обретения Кыргызстаном суверенитета радикальные преобразования всей социально-экономической, политической и правовой системы в республике происходили, как известно, ускоренными темпами. И в этом отношении мы заметно определи все остальные республики Центрально-азиатского региона, что, по нашему мнению, в значительной мере объясняется цивилизационной спецификой кыргызского этноса и особенностями его истории. С другой стороны, проведенные реформы, в том числе в системе права, не принесли ожидаемых результатов, что также, на наш взгляд, обусловлено теми же факторами.

Способность правовой системы, культуры и, соответственно, всех его компонентов к развитию независимо от цивилизационной принадлежности какого-либо конкретного этноса является универсальной чертой всех человеческих сообществ, обусловленной спецификой человеческого вида, наличием у него разума. Однако в силу того обстоятельства, что различные народы развивались и развиваются даже в настоящее время с неодинаковой скоростью, правовые системы народов обнаруживали, соответственно, различную способность к эволюции.

Трансформация судебной системы, тем более имеющая радикальный и глобальный характер, предполагает способность населения, на которое распространяются действия трансформируемой системы, не только

---

¹ Цит. по: Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 99.

определенным образом воспринимать ее преобразования, но и адаптироваться к новым условиям. Как показывает история, каждая конкретная историческая общность обладает собственными адаптивными способностями.

Очевидно, что характер, направление и темп трансформаций в значительной мере определяются типом общества, который в свою очередь определяется целым комплексом условий и особенностей, среди которых следует назвать расово-этнические черты общности или, другими словами, его природные качества, численность, преобладающий возраст, темперамент и т.д. Следует также назвать естественно-географические условия проживания общности, которые могут быть суровыми и неблагоприятными для проживания, но при этом подталкивающими к деятельному существованию, либо, наоборот, благоприятными для проживания, однако располагающих часто к безделью. И, наконец, необходимо упомянуть устойчивые результаты длительного взаимодействия общности с другими общностями, а также с самими условиями существования. Отметим, что именно на этой основе образуются устойчивые социально-экономические способы и типы жизнедеятельности, к примеру, оседлый или кочевой образы жизни, которые предполагают соответствующие организационные и правовые формы. Так, общеизвестно, что кочевые народы были менее, чем оседлые общности, предрасположены к государственному строительству и государственным формам жизни, которые сами по себе предполагают более развитые по сравнению с кочевыми сообществами правовые системы и формы.

Кыргызы большую часть своей истории существовали вне государства, и это стало одной из причин того, что право, а с ним и правовая культура кыргызов эволюционировали чрезвычайно медленно. Малочисленность кыргызских родов и племен при их устойчивой приверженности кочевому образу жизни и соответствующим ему формам хозяйствования приводила к тому, что обычное право и соответствующие ему учреждения наряду с традициями и другими регулятивными нормами и формами вполне справлялось с возложенными на него задачами. Заметные изменения в традиционной системе права кыргызов, не говоря уже о радикальных, могли произойти только в результате мощных и длительных внешних воздействий, исходящих от других народов. Или, другими словами, в результате длительного ассимилятивного воздействия. Если иметь в виду цивилизационную специфику кыргызского этноса, связанную с кочевым типом его культуры, то вышеуказанное ассимилятивное воздействие означает, по сути, радикальные преобразования, способные привести к изменению типа цивилизации. Очевидно, что чем дальше в культурном отношении отстоят друг от друга народы, один из которых выступает в качестве воспринимающего иную культуру, а другой – в качестве своего рода «донора», тем сложнее и болезненнее осуществить переход из одной правовой системы в другую, а с ней из одной правовой культуры в другую. Само собой разумеется, это относится в равной мере и гражданскому судопроизводству.

Кыргызы, существовавшие в условиях традиционного общества, войдя в

состав России – государства с иной цивилизационной основой, были таким образом поставлены перед необходимостью отказа от предшествующих правовых институтов и форм, в том числе, конечно, судебных. Несомненно, что такая необходимость возникла не в силу внутренней потребности, сознательном стремлении к трансформации всего общественного и правового строя кыргызов, а под внешним давлением. С включением Кыргызстана в Российского государство кыргызский народ был вовлечен в мировые процессы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Во втором параграфе – «Проблема периодизации истории развития гражданского судопроизводства Кыргызской Республики» – решается проблема периодизации истории развития гражданского судопроизводства Кыргызской Республики.

Периодизация любого процесса, разворачивающегося в историческом времени, имеет мало общего с простым механическим его членением. Очевидно, что в качестве основного критерия при таком членении должны выступать не какие-либо количественные, а качественные характеристики процесса, которые, следует отметить, которые могут изменяться во времени, т.е. по ходу самого процесса. Подвижность критериев, обусловленная постоянным изменением самой реальности, характеризуемой чрезвычайным разнообразием и противоречивостью, неопределенность критериев, неизбежная субъективность при их подборе, естественно, порождают определенные трудности в периодизации истории развития гражданского судопроизводства в Кыргызстане. Однако все эти обстоятельства не освобождают от необходимости введения периодизации, которая, несмотря на отсутствие бесспорных и однозначных критериев, конечно, должна быть обоснована.

То обстоятельство, что процесс становления гражданского судопроизводства непосредственно связан и, по сути, обусловлен процессом модернизации кыргызского традиционного общества, дает нам основание вводить периодизацию в соответствии с этапами модернизации кыргызского этноса, взяв при все же в качестве отправной точки домодернизационный период его существования, поскольку именно традиционная правовая культура, будучи исходным материалом для преобразований, в значительной мере определила характер и темп этих преобразований.

Историю модернизации кыргызского общества можно условно разделить на четыре больших периода;

В течение первого периода досоветский период на территории Кыргызстана, заселенные кыргызами, входили в круг восточных культур и государств – по нормам шариата и адата в составе Кокандского ханства; и изменении традиционного судопроизводства в Кыргызстане на основе норм общероссийского Имперского законодательства. Несмотря на то, что этот период заметным образом отразился на дальнейшей судьбе кыргызского народа, приведя к определенной изменении его экономической и политической организации, тем не менее, все преобразования происходили в русле традиционного общественного развития и адаптации его к новым

условиям жизни.

В течение второго – советский период с 1917–1936, с 1936 по 1965 гг., с 1965 по 1991 гг.; включающего в себя советскую эпоху, произошли наиболее глубокие и масштабные преобразования всего экономического и политического строя, а с ним и правовой системы кыргызского народа.

И третий период – постсоветский период с 1991 по 1999 гг., связанный с обретением Кыргызстаном суверенитета и строительством общественно-политической и правовой системы. Излишни в данном случае уточнять то обстоятельство, что одновременно с изменением правовой системы в целом неизбежно происходило преобразование и системы судопроизводства.

Четвертый период современный этап с 1999 по 2017г.г и по настоящее время.

– в выявлении особенностей формирования как предшествующей, так и современной системы гражданского судопроизводства и гражданского процессуального законодательства Кыргызской Республики;

– в выявлении влияния предшествующего исторического опыта и культурно-цивилизационных особенностей кыргызского народа на формирование и совершенствование системы гражданского судопроизводства в Кыргызской Республике; поскольку, как справедливо отмечал С.С. Алексеев, характеризуя роль судопроизводства в реализации законодательства, их тесную взаимосвязь: «Нет права без правосудия» [51, с. 337].

Сообразно указанным этапам и периодам глобальной модернизации, глубоко затронувшей все сферы общественно-экономической, политической и правовой сфер жизни Кыргызстана, происходило реформирование системы гражданского судопроизводства, которое должно было подстраиваться, приводиться в соответствии с постоянно меняющейся социальной реальностью.

В различные периоды социально-экономическая и правовая реальность в Кыргызстане менялась с неодинаковой интенсивностью, что составило не только количественную, но и, по сути, качественную особенность вышеозначенных периодов при наличии устойчивой тенденции к ускорению всех процессов, обусловленной общемировой тенденцией ускоренного развития. Именно значительный разрыв в интенсивности процессов, связанных с трансформацией гражданского судопроизводства в нашей республике, привел к тому, что данные периоды неравноценны с точки зрения масштаба, глубины и последствий судебных реформ, что дает основание для дополнительной градации уже внутри самих обозначенных периодов. Вполне закономерно, что чем интенсивней происходил данный процесс, тем более дифференцированный характер он носил.

Периодизация истории становления гражданского судопроизводства в Кыргызстане в советское время мотивировалась политическими доводами и соображениями. Именно по этой причине она выглядела следующим образом, исключая ее промежуточные периоды (этапы):

«1) гражданское судопроизводство союзной республики в период строительства основ социализма (1917–1936 гг.);

2) гражданское процессуальное право Кыргызской ССР в период строительства развитого социализма (1937–1960 гг.);

3) гражданское процессуальное право Кыргызской ССР в начальный период построения развитого социализма в СССР (1961–1965 гг.)» [159, с. 22].

4) гражданское судопроизводство после принятия гражданского процессуального кодекса Кыргызской ССР до завершения советской эпохи, в период с 1965 по 1991 год.

Последующая периодизация истории становления гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в Кыргызстане не представляет особой сложности в силу краткости данной истории. Условно ее можно поделить на два этапа, первый из которых связан с созданием основ современного гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в Кыргызской Республике, а второй – с их развитием и совершенствованием.

В третьей главе – «Гражданское судопроизводство в Кыргызстане в советский период» – анализируется процесс формирования гражданского судопроизводства в Кыргызстане за годы советской власти.

В первом параграфе – «Возникновение и развитие современного гражданского судопроизводства в Кыргызстане с 1917 по 1936 г.» – подвергается анализу процесс становления гражданского судопроизводства и его особенности в Кыргызстане с 1917 по 1936 гг.

Формирование основ современной судебной системы в Кыргызстане фактически началось в советское время, которое, несмотря на все свои противоречия, подчас значительные издержки и негативные моменты, способствовало позитивным изменениям, в совокупности имевшие без преувеличения колоссальные последствия, связанные со значительными цивилизационными преобразованиями в культуре кыргызов.

Кыргызский народ, продолжавший в царское время существовать в системе родоплеменных отношений, в течение жизни всего трех поколений перешел в принципиально новое для него качественное состояние. Была возрождена кыргызская государственность. Она была не полной но, важно заметить, что это объяснялось объективной необходимостью постоянной помощи и опеки этноса, который не располагал на тот момент ни средствами, ни возможностями, ни материальным и интеллектуальным ресурсом, ни организационным опытом, ни необходимой правовой и кадровой базой, ни, наконец, привычкой к государственной жизни для создания и нормального функционирования государства в его современных, а не архаических формах. Благодаря комплексу последовательных, целенаправленных политических, социально-экономических и правовых мер в исторически краткий период советской власти удалось ликвидировать кочевые формы жизни и хозяйствования, не только неприспособленные к условиям государственного строительства и государственной жизни, но и, по сути, отрицающие их. Что же касается правовых мер и правовых институтов, то в Кыргызстане была создана и внедрена в повседневную жизнь, государственную практику и в общественное сознание советская правовая система, которая вопреки всем

своим недочетам и изъянам была несопоставимо более развитой эффективной, чем система обычного права, которая, как и кочевые формы жизни, мешала нормальной и полноценной государственной жизни. В Кыргызстане за счет значительных финансовых вливаний, экономической и кадровой помощи центра в течение нескольких десятилетий была создана относительно развитая инфраструктура и система подготовки кадров, призванных обеспечивать ее функционирование. Была создана экономическая, а с ней и социальная база, способная к самовоспроизводству, возникла кыргызская интеллигенция, без которой невозможно было закрепление и дальнейшее развитие современных правовых институтов, в том числе, конечно, судебных. Были, наконец, созданы все основные политические, административные и общественные институты, которые, наряду с системой образования и другими важными элементами социальной и государственной жизни, являются атрибутами современного государства.

Реформа суда и судопроизводства в Кыргызстане не могла быть осуществлена сразу же, в течение нескольких лет. По ряду причин, среди которых одной из главных причин было отсутствие специалистов, в Кыргызстане, как и в других районах Туркестана, существовала необходимость сохранения не только мировых и окружных судов, но и местных судов казиев и бийев. Очевидно, что все отступления от общей тенденции развития социалистического судопроизводства и судопроизводства были временным явлением, своего рода компромиссом с реальным положением вещей.

Активные меры советского государства по форсированному внедрению нового социалистического права в Кыргызстане неизбежно наталкивались на существующую реальность, которая, будучи представленной конкретными субъектами – носителями определенной правовой культуры и традиций, естественным образом оказывала сопротивление либо, в лучшем случае, игнорировала правовые нововведения советской власти. Особенности быта, религиозные воззрения, экономическое состояние коренного населения, веками придерживавшегося примитивных форм хозяйствования¹, ментальные его особенности и множество других моментов в совокупности образовывали чрезвычайно сложный и трудно разрешимый комплекс проблем.

Сохранению судов казиев и бийев способствовали, как и в царское время, острая нехватка подготовленных местных кадров для работы в новых судебных органах и материальных средств для нормальной работы органов юстиции, а также обычный бюрократизм, который в советское время не исчез. В таких условиях кыргызы, нуждавшиеся в судебной защите, зачастую вынуждены были, как и прежде, обращаться в частном порядке к наиболее авторитетным лицам родов, каковыми могли быть айильные аксакалы, бывшие либо действующие бийи.

---

¹ См.: Альчиев К. Возникновение и развитие гражданского права в Советском Киргизстане. – С. 48.

Одним из значительных шагов в развитии и упорядочения гражданско-процессуального законодательства стало принятие постановлением ВЦИК в 1923 году Гражданско-процессуального кодекса РСФСР¹, который был введен в действие на территории Туркестана с 1 сентября 1923 года специальным постановлением Туркестанского ЦИКа от 23 августа 1923 года². Данный кодекс, обобщавший весь предшествующий законотворческий опыт, для Кыргызстана и других советских республик стал основой дальнейшего развития их гражданско-процессуального законодательства.

Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР, вобрав в себя все наиболее рациональные моменты из предшествующего процессуального законодательства, предусматривал достаточно много новых положений, сыграл важную роль в осуществлении правосудия по гражданским делам и в деле дальнейшего развития и совершенствования гражданского процессуального права Кыргызстана.

В октябре 1924 года в Средней Азии было проведено национально-государственное размежевание, в результате которого были образованы Узбекская и Туркменская союзные республики, а также Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Калпакская и Кара-Киргизская автономные области в составе РСФСР³. Образование Кара-Киргизской автономной области имело большое значение для кыргызского народа. В исторически кратчайшее время в Кыргызстане была создана система органов государственной власти, которая основывала свою деятельность на новой правовой базе.

Практически на всем протяжении советского периода истории Кыргызстана существовала проблема профессиональной подготовки судебных работников и укомплектованности судебных органов высококвалифицированными, компетентными лицами. Данная проблема не решена и по сей день, оставаясь по-прежнему одной из самых сложных. Однако недостаток квалифицированных судебных работников по понятным причинам ощущался особенно остро именно в самом начале формирования современной судебной системы⁴, многие судьи не имели элементарной юридической подготовки⁵.

Во втором параграфе – «Гражданское судопроизводство в Кыргызстане в период с 1936 по 1965 гг.» – анализируется процесс развития гражданского судопроизводства в Кыргызстане с 1936 по 1965 г.

---

¹Принят 7 июля 1923 года второй сессией ВЦИК десятого созыва. ЦГА Узбекистана, ф. 28, оп. 3, д. 185, л. 242.

²ЦГА Узбекистана, ф. 17, оп. 1, д. 365, л. 68.

³История Советской Конституции: Сб. документов: 1917–1957 гг. – С. 238–239.

⁴По данным архивных материалов, из 65 ответственных судебных работников области всего четверо имели высшее юридическое образование. (ЦГА Кыргызской Республики, ф. 196, оп. I, д. 15, л. 6–9).

⁵Отчетный доклад революционного комитета КАО РСФСР первому съезду Советов РКиДД области (ноябрь 1924 – март 1925 г.). – Пишпек, 1925. – С. 129–139.

5 декабря 1936 года на VIII Чрезвычайном Всесоюзном съезде Советов была принята Конституция СССР¹, имевшая историческое значение для кыргызского народа. В числе 11 советских социалистических республик, образывавших СССР, была и Кыргызская Советская Социалистическая Республика, преобразование которой из Кыргызской АССР в союзную республику было законодательно провозглашено и закреплено в новой Конституции СССР, что стало в дальнейшем правовой основой для разработки и принятия Конституции Кыргызской ССР от 23 марта 1937 года². В ней в законодательном порядке были закреплены основные принципы судостроительства и судопроизводства. Еще на стадии проекта Конституции комиссией, занимавшейся ее разработкой, была дана рекомендация сформулировать ст. 77, уточняющую отношение к органам, осуществляющим суд, следующим образом: «Правосудие в Кыргызской ССР осуществляется Верховным Судом Кыргызской ССР, народными судами, а также специальными судами Союза ССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР»³. Сформулированная таким образом, статья должна была подчеркнуть, что правосудие в новообразованной республике должно было осуществляться в первую очередь и главным образом ее судебными органами.

В 1938 году был принят Закон о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, который в соответствии с Конституцией СССР и конституциями союзных республик установил единую судебную систему, определил функции судебных органов, задачи правосудия в СССР и способы их осуществления. К тому же у новообразованной Кыргызской ССР не было даже собственного гражданского процессуального кодекса. По этой причине ЦИКом Кыргызской ССР 21 января 1937 года было принято постановление, в котором указывалось: «В связи с преобразованием Киргизии в союзную советскую социалистическую республику считать необходимым впредь до издания общесоюзных законов о судостроительстве и судопроизводстве, а также уголовного, гражданского и других кодексов руководствоваться на территории Кыргызской ССР кодексами и законами РСФСР»⁴.

С другой стороны, очевидно, что на момент образования Кыргызской ССР у нее не было ни квалифицированных юристов, во всяком случае в достаточном количестве, ни тем более необходимого законотворческого опыта, ни, наконец, достаточно развитой материальной базы, позволяющей публиковать выработанные законы и доводить их до сведения специалистов и т.д. Все это вместе приводило к тому, что использование молодой республикой кодексов и законов РСФСР было не только целесообразно и приемлемо, но и неизбежно и необходимо, учитывая конкретное стечение обстоятельств.

С началом Великой Отечественной войны в Кыргызстан было

---

¹ История национально-государственного строительства в СССР: 3-е изд. – М., 1979.

² Утверждена V съездом Советов Кыргызской ССР. См.: Сб. Законов Кыргызской ССР и Указов Президиума Совета Кыргызской ССР. 1938–1956 гг. – Фрунзе 1957.

³ См.: Сатыбеков С.С. Указ. соч. – С. 110.

⁴ // Советская Киргизия. – 1937. – 4 февраля.

эвакуировано большое количество людей – носителей русского языка, что сыграло если не решающую, то во всяком случае значительную роль в том, что развитие законодательной системы республики, а также законотворчество в дальнейшем происходило на русском языке. Это продолжается и в настоящее время. Суть данного явления заключается в том, что по понятным причинам в кыргызском языке длительное время отсутствовали специальные юридические термины, способные адекватно выразить быстро меняющуюся правовую действительность. Отсутствие юридического языка, отвечающего требованиям текущей реальности, с необходимостью приводило к тому, что не возникали опыт и привычка оперативно реагировать и отражать в законах постоянно меняющуюся реальность. Относительная малочисленность кыргызов с их укоренившейся привычкой жить локальными сообществами в сельской местности существенно затрудняло развитие языка в необходимом направлении. При таких условиях знание русского языка значительно упрощало процесс модернизации кыргызского традиционного общества.

С окончанием войны началось восстановление значительно ослабленной войной страны во всех сферах жизни общества. Гражданское судопроизводство, естественно, получило дальнейшее развитие.

Закон СССР от 11 февраля 1957 года стал основой для последующих законодательных актов об устройстве судов и судопроизводстве всех союзных республик. Данный Закон создал возможность принятия в Кыргызской ССР собственных кодексов, в том числе гражданского процессуального. Все эти факты, взятые в совокупности, дали основание исследователям того периода утверждать, что причиной появления Закона СССР от 11 февраля 1957 года была, прежде всего, необходимость учитывать национальные особенности общественной жизни союзных республик с опорой на соображения их суверенитета¹.

Законом к компетенции СССР было отнесено издание Основ гражданского законодательства, издание же гражданских кодексов вошло в компетенцию союзных республик².

Все эти меры в конце концов привели к тому, что на четвертой сессии Верховного Совета Кыргызской ССР 30 июля 1964 года были утверждены собственные республиканские Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы, которые будут подвергнуты анализу в следующем разделе нашего исследования.

В третьем параграфе – «Гражданское судопроизводство в Кыргызстане с 1965 по 1991 г.» – анализируется процесс развития гражданского судопроизводства в Кыргызстане с 1965 по 1991 г.

30 июля 1964 года на четвертой сессии Верховного Совета Кыргызской ССР впервые в истории Кыргызстана были утверждены республиканские

---

¹Хутыз М.Х. Становление Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. – С. 12.

² Известия. 1957. 12 февр.

Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы,¹ которые ознаменовали собой завершение целой эпохи в становлении гражданского права в Кыргызстане.

К моменту принятия Гражданского и Гражданского процессуального кодексов, т.е. к 1964 году, в Кыргызстане, как и во всех остальных республиках Советского Союза, произошли серьезные изменения в плане материального благосостояния населения, уровень которого был ощутимо ниже, чем в развитых капиталистических странах, однако значительно выше по сравнению с первыми десятилетиями Советской власти. К моменту принятия кодексов кыргызы, составлявшие большинство населения республики, при значительной внешней поддержке в целом осуществили переход к качественно новому состоянию культуры, когда проводимые государством правовые реформы могли быть не только адекватно восприняты ими, но и в дальнейшем относительно самостоятельно развиваться. Собственно, это было главным достижением советского периода истории Кыргызстана, если оценивать его с точки зрения правовых преобразований. Поэтому можно вполне согласиться с мнением некоторых исследователей той поры, утверждавшими, что новая кодификация советского законодательства была событием большого политического и культурного значения, особенно в тех союзных республиках, где впервые были приняты кодексы законов по различным отраслям права².

При создании проекта Гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР некоторые статьи были отредактированы или даже появились в нем в результате заимствований определенных частей соответствующих статей из кодексов других союзных республик.

В качестве основы проекта ГПК Киргизской ССР выступал ГПК РСФСР 1923 года, который действовал на территории Киргизской ССР практически вплоть до принятия нового кодекса. В исторически новых условиях прежний кодекс с каждым годом становился все более архаичным, не только не отражая текущие реалии, но и входил с ними в явное противоречие.

До непосредственного принятия Гражданского и Гражданского процессуального кодексов была проведена основательная работа по их подготовке. В разработке проектов Гражданского процессуального и Гражданского кодексов Киргизской ССР наиболее активное участие принимали ученые-юристы и практические работники правоохранительных органов республики, а также работники исполкомов Советов депутатов трудящихся. Кроме того, проекты изучались и обсуждались в министерствах и ведомствах, общественных организациях и научных учреждениях. При этом на сессиях Верховного Совета республики подчеркивалось, что большую помощь в

---

¹Гражданский процессуальный кодекс Киргизской ССР от 30 июля 1964 г. введен в действие с 1 января 1965 г.; Гражданский кодекс Киргизской ССР от 30 июля 1964 г. Введен в действие Законом Киргизской ССР. №351. VI. от 30 июля 1964 г.

² См.: Калинычев Ф. И. Советское законодательство в период строительства коммунизма. – М., 1966. – С. 49.

улучшении проектов кодексов оказали консультативная группа при юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР, а также крупные ученые-юристы и практические работники Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР и Юридической комиссии при Совете Министров СССР¹.

Процесс разработки проектов Гражданского процессуального и Гражданского кодексов Киргизской ССР отражал, как справедливо указывал один из непосредственных разработчиков указанных кодексов С.С. Сатыбеков, «достигнутый уровень развития гражданского процессуального права, в проекте сохранилось все лучшее, что оправдало себя в судебно-прокурорской практике и в то же время он включил в себя ряд новых моментов, выдвинутых теорией, жизнью и практикой. Принятие кодекса отвечало требованиям укрепления социалистического правопорядка, должно содействовать улучшению деятельности судебно-прокурорских органов и в целом решению задач коммунистического строительства»².

Гражданский процессуальный и Гражданский кодексы Киргизской ССР были разработаны в полном соответствии с Основами гражданского законодательства и Основами гражданского судопроизводства СССР и союзных республик³. При их разработке по мере возможностей учитывались национальные особенности в регулировании вопросов гражданского судопроизводства, а также деятельность суда при рассмотрении гражданских дел. В данной связи обращает на себя внимание тот примечательный факт, что из всех ГПК союзных республик в ГПК Киргизской ССР оказалось наименьшее количество отличий по сравнению с ГПК РСФСР. Их было всего 7, т.е. в 9 (!) раз меньше, чем в ГПК Грузинской ССР. Сейчас сложно сказать с абсолютной достоверностью и уверенностью, что именно было причиной данного факта. Однако вполне уверенно можно констатировать два обстоятельства. Во-первых, то, что Гражданский процессуальный кодекс Киргизской ССР просуществовал именно в таком виде до самого распада Советского Союза и в конце концов стал основой для всех последующих гражданских процессуальных кодексов. И, во-вторых, то, что длительная практика использования и заимствования норм из ГПК Российской Федерации при сохранении прочих условий не могла не наложить известный отпечаток на способы формирования новых законов и кодексов, сложившуюся в определенную тенденцию, выражающуюся в относительно частом заимствовании в первую очередь у Российской Федерации тех законов, которые в целом не противоречат правовой и прочей реальности в Кыргызстане. Такой способ формирования собственных законов неизбежно приводит к тому, что законотворчество сводится главным образом к анализу законов других государств и возможности их применения на территории Кыргызстана, а затем, если заимствование происходит, адаптации его к

---

¹ См.: Сатыбеков С.С. Указ. соч. – С. 171.

² Сатыбеков С.С. Указ. соч. – С. 171.

³ Основы гражданского судопроизводства Союза ССР от 8 декабря 1961 г.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – №42. – Ст. 697.

собственной реальности. Данный способ при всех его неудобствах и недостатках на деле оказывается достаточно эффективным и оправданным при отсутствии развитой кадровой базы, достаточного количества высококвалифицированных специалистов-юристов, мощной системы образования, достаточных материальных и финансовых ресурсах и т.д.

В четвертой главе – «Создание основ гражданского процессуального законодательства и судопроизводства в суверенной Кыргызской Республике» – исследуется специфика преобразования гражданского процессуального законодательства и судопроизводства в Кыргызской Республике в период с 1991 по 1999 гг., а также анализируется развитие гражданского судопроизводства в Кыргызской Республике на основе Гражданского процессуального кодекса 1999 года.

В первом параграфе – «Преобразования гражданского процессуального законодательства и судопроизводства Кыргызской Республики в период с 1991 по 1999 гг.» – исследуется специфика преобразования гражданского процессуального законодательства и судопроизводства в Кыргызской Республике в период с 1991 по 1999 гг.

31 августа 1991 года Декларацией Верховного Совета Кыргызской Республики Кыргызстан был провозглашен суверенной, и с этого момента начинается новый этап в его истории. Однако выход на этот новый этап истории вовсе не означал, во-первых, автоматического исчезновения прежних проблем, и, во-вторых, вслед за образованием суверенного государства к старым проблемам присовокупились новые, обусловленные, в частности, объективными трудностями реорганизационного периода. Кыргызстан должен был строить новый общественный порядок, основывающийся на разнообразии форм собственности, рыночных отношениях и к другим ценностей, нового гражданского общества. Но Кыргызстан не обладал опытом, во всяком случае, в достаточной мере, и самое важное, общекультурными предпосылками, что, по нашему мнению, было и остается основным противоречием и одновременно трудностью, которую сложно преодолеть немедленно.

В советское время Россия выступала в качестве доминирующей внешней силы, которая не только задавала направление и определяла характер развития Кыргызстана, но и оказывала значительную поддержку – материальную, финансовую и кадровую – всем реформационным процессам, сама же инициировав их. В условиях же суверенитета Кыргызстан был лишен такой поддержки.

В целом советская система, как уже говорилось выше, смогла запустить механизм модернизации Кыргызстана, но она не смогла довести ее до конца. С другой стороны, при всей своей незавершенности советская модернизация зашла настолько далеко, чтобы Кыргызстану мог отстаивать свои интересы, связанные в основном с современными устремлениями экономической, политической, правовой и культурной жизни. Мы уже указывали в предшествующих разделах нашего исследования, что количественный фактор оказывал ранее значительное влияние на формирование правовой культуры

кыргызов. Но в разные эпохи данный фактор срабатывал различным образом. Современная политическая, социально-экономическая и культурная реальность меняется настолько быстро, что правовая система зачастую отстает от нее. Законодатель в современном Кыргызстане, в конце концов, не должен «изобретать велосипед», доказывая, таким образом, политическую и правовую суверенность государства. Его задача сводится к своевременной разработке необходимых законов, которые затем должны эффективно притвориться в жизнь, учитывая местную культуру и правовую специфику. Кроме того, политическая, социально-экономическая и культурная реальность других государств должны совпадать с особенностями нашего государства. Такое совпадение или даже простая схожесть делает возможным определенные правовые анализы, «перетаскивание», «переноса» законов одного государства в собственную законодательную базу путем модернизации к общественным условиям.

Конституцией КР., принятой 5 мая 1993 года [2], был определен характер и направление дальнейшего развития гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства страны. Существовала острая необходимость устранения противоречий, возникших между социально-экономической, политической и правовой реальностью и идеями и нормами, которые были провозглашены в Конституции и заложены в основу существовавшего на тот момент гражданского процессуального законодательства. Так, к примеру, если согласно ст. 15 Конституции государство признавало и провозглашало человека, его права и свободы высшей ценностью, то в соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР от 30 июля 1964 года на первом плане находилась защита государства. В п. 3 ст. 85 Конституции был закреплен принцип состязательности в судопроизводстве, в то время как в действовавшей в тот период редакции ГПК, а именно в ст. 15 были закреплены и обладали приоритетом в гражданском процессе следственные начала и т.д. [264, с. 121]. Указанные и многие иные противоречия стали объективной основой для кардинального преобразования гражданского процессуального права республики. Тем не менее разработка и принятие обновленного Гражданского процессуального кодекса, являющегося его основным источником, затянулась в силу различных причин вплоть до 1999 года.

До того, как был принят в 1999 году новый Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее – ГПК 1999 года или ГПК КР), процесс эволюции гражданского судопроизводства в Кыргызстане прошел, по нашему мнению, два этапа, первый из которых длился с 21 декабря 1991 года (подписание Протокола к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств) по 5 мая 1993 года (принятие на 12 сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан Конституции КР), а второй – с 5 мая 1993 года по 29 декабря 1999 года, завершившийся с принятием Гражданского процессуального кодекса КР.

Первый этап характеризуется тем, что в его пределах происходило осознание, осмысление произошедших изменений, а также тем, что

политическая свобода и суверенитет – это не только блага сами по себе, но и огромный груз ответственности и проблем, возникающих в связи с воплощением идеальных целей. В это время предпринимались первые шаги, направленные на создание принципиально новой правовой системы. Данный этап связан с тем, что в ГПК 1964 года вносились отдельные поправки, которые возможно было осуществить до принятия новой Конституции.

Второй этап, как уже указывалось, охватывает период с 5 мая 1993 года по 29 декабря 1999 года и завершается с принятием ГПК КР.

В новую Конституцию КР от 5 мая 1993 года как одно из положений, составляющее основу конституционного строя государства, был введен принцип разделения государственной власти, получивший закрепление в ст. 7, на законодательную, исполнительную и судебную ветви, что естественным образом повысило роль суда и судебной системы в целом. В соответствии с п. 2 ст. 15 на правосудие как одна из основных его задач была возложена защита прав и свобод человека. В ст. 85 судопроизводства был прописан принцип состязательности. Принятие Конституции, таким образом, ознаменовало начало нового этапа в эволюции права и законодательной системы Кыргызстана, с одной стороны, и гражданского процессуального законодательства – с другой.

Во втором параграфе – «Развитие гражданского судопроизводства в Кыргызской Республике на основе Гражданского процессуального кодекса 1999 года» – говорится о том, что Законом Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 введенном в действие с 1 января 2000 года, был принят Гражданский процессуальный кодекс КР¹. Разработка и принятие нового ГПК были обусловлены достаточно большим количеством причин, среди которых, по мнению специалистов, в первую очередь следует выделить причины юридического и организационного свойства. Что касается юридических причин, то, как считает А.А. Атакулова, они связаны с существенными изменениями, произошедшими в законодательстве Кыргызстана. Речь идет в первую очередь о таких законах, как Закон КР «О Верховном Суде Кыргызской Республики и местных судах общей юрисдикции», Закон КР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики», Закон КР «О внесении изменений и дополнений в Гражданско-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» и др. Помимо принятия перечисленных законов, в стране активно проводилась судебная реформа [63, с. 134–135].

Указанные А.А. Атакуловой причины организационного и юридического плана, несомненно, имели место, однако ими далеко не исчерпывался весь причинный ряд, а кроме того, сами причины организационного и юридического характера не исчерпывались указанными А.А. Атакуловой обстоятельствами. Поэтому уточним некоторые из них и опишем их более подробным образом.

---

¹Закон Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 г. № 146 (введен в действие с 1 января 2000 г.).

Во-первых, сама логика поступательного исторического развития Кыргызстана, принципиально новая по сравнению с прежней, политическая и социально-экономическая реальность, обусловленная возникновением и развитием в республике института частной собственности, переходом к рыночным отношениям, строительством основ гражданского общества и т.д., предопределили необходимость коренной смены нормативных правовых актов советского периода новыми – отражающими произошедшие существенные изменения в политической и общественно-экономической жизни страны.

Во-вторых, среди причин юридического плана, помимо указанных А.А. Атакуловой, следует сказать о необходимости выбора модели ГПК, которая должна была стать основой республиканского ГПК. К тому же, современная научная школа гражданских процессуалистов Кыргызской Республики на тот момент, естественно, находилась на стадии активного формирования, однако в ее становлении, по понятным причинам, принимали участие юристы прежней – советской – школы, обладавшие наибольшим объемом знаний и опыта. Так, в разработке ГПК активно участвовали такие видные отечественные ученые-юристы, как Ч.И. Арабаев, Ф.А. Зайков, Г.А. Мукамбаева, А.Н. Ниязова, С.С. Сатыбеков и др. Ими было предложено на обсуждение несколько вариантов ГПК.

В-третьих, с принятием Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики 1999 года судебная реформа получила свое продолжение, в новом кодексе нашел отражение опыт, набранный за время реформ, о котором мы уже говорили в предшествующем параграфе.

В новый ГПК законодатель внес целый ряд важнейших положений гражданского судопроизводства, которые в своей совокупности с избытком компенсировали незначительные, непринципиальные изменения, внесенные в кодекс до 1999 года. Само собой разумеется, новый кодекс был еще достаточно далек от совершенства, и не все внесенные изменения были удачными, что мы попытаемся подтвердить ниже по мере изложения материала и анализа дальнейших изменений кодекса, который, собственно говоря, и создавался изначально как основа для последующих преобразований и совершенствования нормативных актов и дополнений по рассматриваемой нами отрасли права. Именно по этой причине главное достоинство ГПК 1999 года состоит в том, что он стал первым Гражданским процессуальным кодексом суверенной Кыргызской Республики и стал базисом для дальнейших преобразований и совершенствования нормативных актов.

Отметим наиболее важные изменения, произошедшие в гражданском процессуальном законодательстве Кыргызстана на момент принятия ГПК 1999 года.

1. В ГПК, а точнее, в содержание задач гражданского процесса были внесены определенные коррективы, а именно в ст. 3, в которой указывается, что задачами гражданского судопроизводства являются защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов указанных в законе субъектов.

Таким образом, произошла коренная смена ориентиров, поскольку в прежнем кодексе, а именно в ст. 2 указывалось, что к задачам гражданского судопроизводства относится в первую очередь охрана общественного строя, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности. Приоритет интересов государства над частными интересами граждан был законодательно оформлен в прежнем кодексе, в новом же он был отменен в законодательном порядке. К тому же, не всегда возможное «быстрое» рассмотрение и разрешение гражданских дел предусмотрительно было заменено на «своевременное» их решение.

2. Было изменено содержание и название ст. 15 ГПК 1964 года таким образом, что ранее применяющий принцип объективной истины был изъят законодателем из кодекса. Если раньше суд не ограничивался представленными ему объяснениями и материалами и обязанность ему вменялось принятие всех предусмотренных законом мер, чтобы обеспечить всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств дела и обеспечение прав и обязанностей сторон, то с изменением содержания вышеуказанной статьи суд стал организатором и руководителем процесса, обеспечивая лицам, которые участвуют в деле, равные возможности в предоставлении ими доказательств, участии их в исследовании материала и в осуществлении других прав. Суд был наделен законодателем средствами, позволяющими ему реализовывать свой измененный статус. Так, согласно п. 4 ст. 168 ГПК 1999 года суд был наделен правом рассмотрения дел в тех случаях, когда кто-либо из лиц, участвующих в деле, не являлся в суд, но при этом надлежащим образом был извещен о времени и месте судебного заседания, когда сведения о причинах неявки отсутствовали.

Однако, как мы считаем, после того, как был отменен принцип объективной истины, законодатель лишил граждан уверенности в том, что рассмотрение любого дела будет всесторонним, полным и объективным. В настоящее время такое рассмотрение возможно не всегда, так как в отдельных случаях, хотя бы и гипотетически, дело можно выиграть, предоставив больше доказательств, которые, однако, не обязательно могут соответствовать действительности.

Помимо изменений, уже перечисленных выше, в ГПК 1999 года по сравнению с ГПК 1964 года, имели место и другие изменения, а именно:

- в ст. 2 ГПК законодатель закрепил формулировки основных понятий, применяемых в кодексе, справедливо считая важным то, чтобы термины, используемые в гражданско-процессуальном законодательстве, одинаково и однозначно понимались всеми участниками процесса – как юристами, так и непрофессионалами в данной сфере;

- было частично изменено содержание главы под наименованием «Лица, участвующие в деле». Различие гл. 5 ГПК КР 1999 года от аналогичной главы (гл. 4) ГПК 1964 года состоит в том, что в первой из назначенных глав, кроме лиц, которые указаны в ст. 34, – сторон, третьих лиц, прокурора и некоторых других лиц, были введены «иные участники гражданского процесса» – эксперты (специалисты), переводчики и свидетели (ст.ст. 47–51). Несмотря на

то, что данное нововведение можно оценивать как положительное, в этом одна из особенностей ГПК КР в отличие, например, от ГПК РФ, в котором глава названа аналогично, но в ней закреплено лишь правовое положение лиц, участвующих в деле, а иные участники даже не упомянуты, так как в кодексе дается исчерпывающий перечень участников процесса и в их статус, законодателем был допущен, как представляется, ряд неточностей, ошибок.

Несмотря на то, что в кодексе с достаточной очевидностью можно проследить стремление законодателя и обусловленную этим желанием тенденцию сделать гражданский процесс более эффективным и организованным, ГПК КР 1999 года не был свободен от определенных недостатков, изъянов, что законодатель учел и внес изменения в последующем.

В пятой главе – «Состояние современного гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в Кыргызской Республике и перспективы дальнейшего их развития» – исследуются современное состояние гражданского процессуального законодательства и гражданское судопроизводство Кыргызской Республики, пути их совершенствования, актуальные проблемы и направления развития на современном этапе.

В первом параграфе – «Принятие нового Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики 2017 года и его анализ» – говорится о том, что судебная система любого современного государства представляет собой довольно громоздкую вещь, и реформировать ее – сложная комплексная задача, требующая серьезных затрат, координации и усилий многих специалистов и различных органов. Апробация же предлагаемых моделей требует достаточно много времени для оценки их рациональности и эффективности.

Прошло более 21 лет после принятия ГПК КР 1999 года, прежде чем в 2017 году будет принят новый Гражданский процессуальный кодекс от 25 июля 2017 года, введенный в действие с 1 июля 2017 года Законом КР от 20 января 2017 года №6. Другими словами, новый кодекс действует с некоторыми изменениями и дополнениями, и в данный момент, по понятным причинам, рано говорить о последствиях принятия и введения в действия нового ГПК. Следует, однако, отметить, что законодателем была проведена серьезная и масштабная работа по совершенствованию теперь уже старого ГПК и законов, имевших определенное отношение к нему. Так, были разработаны и приняты: Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 12 мая 2001 года №43; Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 30 июля 2003 года №62; Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в Кодекс о выборах Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 29 декабря 2004 года №195; Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 26 июля 2004 года №97;

Закон Кыргызской Республики «О внесении и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 8 августа 2004 года №110; Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 18 июля 2005 года №106.

Реформирование гражданского процессуального законодательства страны было обусловлено рядом причин;

во-первых, заметно возросли как количество гражданских дел, так сложность гражданско-правовых споров, находящихся в компетенции судов;

во-вторых, старый ГПК, несмотря на то, что в нем было множество принципиальных нововведений, обусловленных кардинальным изменением политической и социально-экономической реальности, и он был принят с учетом предшествующего опыта, последний, укладываясь всего в восьмилетний период, был весьма незначителен. Новый опыт, накопленный в течение 21 лет после принятия первого ГПК независимого Кыргызстана, был заметно больше по сравнению с предшествующим, и он требовал соответствующего законодательного воплощения.

Реформируя гражданское процессуальное законодательство и гражданское судопроизводство, и создавая новый Гражданский процессуальный кодекс, законодатель вынужден был решать целый комплекс задач. Необходимо было:

– создать соответствующие законодательные условия для того, чтобы качественно и наиболее полно рассматривать в судах гражданские дела;

– максимально реализовать права участников гражданского процесса, обеспечить своевременную защиту и восстанавливать нарушенные права и свободы личности, интересы общества и государства;

– повысить эффективность и прозрачность гражданского процесса;

– способствовать достижению правовой устойчивости и ясности гражданского процесса.

– развивать состязательность в гражданском процессе.

Данный комплекс задач естественным образом предполагал внесение достаточно большого количества изменений. Прежний ГПК КР 1999 года был преобразован законодателем до такой степени, что практически возник новый ГПК КР 2017 года.

Перед законодателем стояла также задача использования опыта других народов, у которых гражданское законодательство, как и система права в целом, более развито по сравнению с гражданским законодательством КР. Речь идет о введении на всех стадиях гражданского процесса института медиации в Кыргызстане[8. ст. 2 пп. 9, 10.]. Напомним в данной связи, что медиация представляет собой технологию альтернативного урегулирования споров, в которые привлекается третья нейтральная беспристрастная, не заинтересованная в конкретном конфликте сторона – медиатор (от лат. *medius* – срединный; лат. *mediator* – посредник), задачей которого является оказание помощи сторонам в выработке определенного соглашения по спору, при обязательном условии, что стороны полностью осуществляют контроль

над процессом принятия решения, направленного на урегулирование спора и условий его разрешения до судебного разбирательства.

Существенным изменениям подвергся раздел 8 ГПК КР, регулирующий судебные расходы (в новом ГПК КР – Раздел 9)[8.].

Если в старом ГПК КР судебные расходы образовывались за счет государственной пошлины и издержек, связанных с производством по делу и исполнением решений, определений и постановлений (ст. 97), то в новом ГПК судебные расходы помимо государственной пошлины, образовывались из издержек, связанных с рассмотрением дела в суде (ст. 101).

Согласно ст. 98 ГПК КР 1999 года, государственная пошлина определялась по результатам рассмотрения дел судом, согласно же ст. 102 ГПК КР 2017 года – при подаче плательщиками госпошлины заявлений, апелляционных и кассационных жалоб. Другими словами, если прежние нормы позволяли взимать государственную пошлину с плательщиков по результатам рассмотрения дела в суде, то в соответствии с новыми требованиями взимание может осуществляться при подаче исковых заявлений, о выдаче судебного приказа, заявлений по делам особого производства что, по мнению законодателя, должно способствовать тому, что существенно сократится количество необоснованных исков и жалоб. С этой же целью или чтобы увеличить размеры сборов в п. 2 ст. 102 ГПК КР 2017 года введены два дополнительных подпункта, предусматривающие взимание пошлин с подаваемых заявлений, связанных с выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение решений иностранных судов (пп. 10 п. 2 ст. 102), а также с подаваемых апелляционных и кассационных жалоб на определение суда, связанных с выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение решения иностранного суда (пп. 11 п. 2 ст. 102).

Предшествующий накопленный опыт, будучи подвернутым анализу, задал соответствующие направления в реформировании законодательной базы. Именно предшествующий опыт говорил в пользу того, что в первую очередь необходимо пересмотреть инстанционный порядок обжалования решений, чтобы данной мерой поднять эффективность работы судов и повысить стабильность судебного решения.

В ГПК КР 2017 года был пересмотрен инстанционный порядок обжалования решений, что, по мнению законодателя, должно поднять эффективность работы судов и повысить стабильность судебного решения. В данной связи следует обратиться к истории принятия той модели обжалования судебных решений, которая в конечном счете и будет принята в Кыргызстане.

В свое время среди определенной части законодателей Кыргызстана бытовало мнение, что институт кассационного производства, будучи закрепленным в процессуальных законах КР, с одной стороны, дублировал надзорное производство, так как предметом обжалования выступало решение суда, которое вступило в законную силу, а с другой – частично дублировал апелляционное производство, так как содержал в себе элементы, которые характерны для апелляции, а именно возможность предъявлять новые доказательства и относить к основаниям отмены судебного решения его

необоснованность. В качестве аргумента сторонники данной точки зрения приводили то обстоятельство, что кассационное и апелляционное производство осуществлялось судами второй инстанции, образующими одно звено, что отвергается международной практикой.

В настоящее время в соответствии с новым ГПК модель судебных инстанций выглядит следующим образом:

1) судами первой инстанции являются районные суды, уполномоченные рассматривать по существу все гражданские дела, главным образом единолично или в предусмотренных законом случаях коллегиально. В настоящем Кодексе [8. ст. 8, 28], в отличие от старого, ГПК дано определение суда апелляционной инстанции (суда второй инстанции, апелляционной инстанции), представляющей собой судебную коллегия по гражданским или экономическим делам областного суда, уполномоченного рассматривать апелляционную жалобу (представление) на акт суда первой инстанции, который еще не вступил в законную силу);

2) судом второй инстанции выступает апелляционный суд, в котором гражданские дела рассматриваются в составе трех судей, наделенных правом возвращать дела в районный суд на новое рассмотрение (неполная апелляция) (в той же статье, что в предшествующем случае дается определение суда апелляционной инстанции (суда второй инстанции, апелляционной инстанции);

3) Верховный суд Кыргызской Республики, являющийся кассационным судом, правомочным рассматривать жалобы сторон, ставящие под сомнение правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права (в ст. 2 дается определение суда кассационной инстанции (кассационной инстанции), представляющий собой судебную коллегия по гражданским или экономическим делам Верховного суда Кыргызской Республики, уполномоченной рассматривать кассационную жалобу (представление) на судебный акт суда первой, апелляционной инстанции, который вступил в законную силу) [8. ст. 350.].

В связи с выведением административных дел за пределы компетенции гражданских судов в новый ГПК КР не была включена гл. 9, регулировавшая наложение административных взысканий, вместо нее была включена гл. 10 (Судебные штрафы), в которой прописаны нормы, регулирующие наложение судебных штрафов и предусматривающие сложение или уменьшение судебных штрафов (ст. 120). Законодателем предусмотрено, что, наложенные на должностных лиц госорганов, органов местного самоуправления и организаций судебные штрафы должны взыскиваться из их личных средств. При этом лицо, на которое был наложен штраф, вправе обратиться в суд, который наложил штраф, с заявлением о сложении или об уменьшении размера штрафа (п. 2 ст. 120). В случае отказа сложить или уменьшить размер судебного штрафа лица вправе подать частную жалобу (представление) (п. 2 ст. 120) [8.].

Согласно ст. 155 ГПК КР 1999 года гражданские дела должны были рассматриваться и разрешаться в течение двух месяцев с момента, когда

заявление поступало в суд (п. 1). В новом ГПК КР срок рассмотрения и разрешения гражданских дел увеличен до трех месяцев, включая время, необходимое для подготовки дела к судебному разбирательству и принятия решения по делу (п. 1 ст. 157). Экономические же дела должны рассматриваться и разрешаться в течение двух месяцев со дня поступления, включая срок, необходимый для подготовки и принятия решения (п. 2 ст. 157)[8.] в то время как, согласно ст. 394 ГПК КР 1999 года, на рассмотрение и разрешение дела по экономическому спору отводился срок, который не должен был превышать одного месяца и исчислялся с того дня, как было вынесено определение о принятии искового заявления к производству.

В гл. 15 ГПК КР 2017 года, регулирующую процесс подготовки дела к судебному разбирательству, законодателем была введена новая ст. 154 с наименованием «Предварительное судебное заседание» [8.].

Данная форма заседания проводится судьей в соответствии с правилами судебного разбирательства (п. 1 ст. 154), с дополнениями и изъятиями, представленным в соответствующей главе. Неявка на предварительное судебное заседание лиц, которые участвуют в деле, не может быть причиной прекращения рассмотрения вопросов по подготовке дела в данную форму заседания (п. 2 ст. 154). Таким образом, какая либо из сторон, не явившись на заседание без уважительных причин, наносит тем самым ущерб только самой себе. Стороны, участвующие в заседании, могут представлять необходимые доказательства, приводить аргументы и заявлять ходатайства (п. 3 ст. 154).

Производство по делу в предварительном судебном заседании может быть приостановлено или прекращено либо заявление может быть оставлено без рассмотрения в случаях, когда возникают обстоятельства, предусмотренные ст.ст. 215, 216, 220, 222 ГПК КР 2017 года. Если судом принимается одна из указанных мер, об этом, с учетом мнений сторон, должно быть вынесено мотивированное определение (п. 3 ст. 154) [8.].

Вопросы, рассматриваемые в предварительном судебном заседании, имеют ограниченный характер и могут касаться только признания иска ответчиком, применения исковой давности или срока обращения в суд в установленном законом порядке (п. 5 ст. 154) [8.].

Попытка восстановить, хотя бы и частично, суд аксакалов, имела некоторый успех, в том смысле, что данный институт существует и функционирует в настоящее время в Кыргызстане, однако, как показывает уже имеющийся опыт, он не поддается ни модернизации, ни адаптации к постоянно преобразуемым другим правовым институтам. С другой стороны, он исчерпает свои возможности, как только городское население будет количественно заметно преобладать над сельским, что, учитывая современные темпы развития и роста городов в республике, не является отдаленной исторической перспективой.

Во втором параграфе; Перспективы и общее направление дальнейшего развития современного гражданского процессуального законодательства Кыргызской Республики-- укладывается, что при сравнительно правовом анализе ГПК КР и РФ можно отметить тот факт, что

при всех формальных различиях гражданские процессуальные кодексы обоих государств порой весьма близки, их анализ позволяет сделать, достаточно обоснованный вывод, что если не все, то, во всяком случае подавляющее большинство статей полностью повторяют аналогичные либо с незначительными формальными различиями, не нарушающие содержание и сущность исходных статей.

14 ноября 2002 года, по истечении почти 18 лет был принят новый Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 29 июля 2017 года) (редакция, действующая с 10 августа 2017 года) (далее – ред. ГПК РФ. от 03.08.2018 года).

Нововведения в ГПК КР 2017 года происходили тем же образом, как формировался первый ГПК КР 1999 года, который, служа основой для следующего гражданского процессуального кодекса, относительно долгое время подвергался преобразованиям, что само по себе задавало определенное направление и характер дальнейшего развития гражданского судопроизводства и процессуального права Кыргызстана.

При формировании ГПК КР 1999 года за основу брали опыт Российской Федерации. Во всем спектре российского гражданского судопроизводства и гражданского процессуального права изыскивались законы и юридические категории, которые наилучшим образом подходили для правовой реальности Кыргызстана, затем, подвергаясь некоторым изменениям - адаптировались к его условиям.

Попытаемся подтвердить данное утверждение на примере тех изменений, которые произошли в ГПК КР 2017 года.

Итак, в ГПК КР 2017 года было внесено множество изменений. В частности в нем появилась новая ст. 14: «Непосредственность и устность судебного разбирательства» и содержащая 3 пункта. Приведем полностью содержание данной статьи:

«1. Суд при рассмотрении дела по существу обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, ознакомиться с письменными доказательствами и осмотреть вещественные доказательства, прослушать и просмотреть аудио- и видеозаписи.

2. При исследовании доказательств по делу суд заслушивает консультации и пояснения специалиста.

3. Разбирательство дела происходит устно и при неизменном составе судей. В случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с начала».

В ГПК РФ 2018 года есть ст. 157 «Непосредственность и устность судебного разбирательства», содержащая три пункта;

«1. Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть

вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

2. Разбирательство дела происходит устно и при неизменном составе судей. В случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с самого начала.

3. Во время перерыва, объявленного в судебном заседании по начатому делу, суд вправе рассматривать другие гражданские, уголовные, административные дела, а также дела об административных правонарушениях».

Различия между двумя статьями, как легко убедиться, незначительные и носят преимущественно формальный характер, основные же положения, содержащиеся в п. 1 обеих статей не расходятся по существу и к тому же формально очень близки[11.].

В дальнейшем мы не будем приводить текстов статей и глав в ГПК КР 2017 года и соответствующих им аналогичных статей и глав в ГПК РФ 2018 года, давая в некоторых случаях необходимые комментарии.

Представим нововведения не по их важности, а по мере возрастания номеров статей и глав.

Ст. 15 ГПК КР 2017 г. – «Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел» [8], ст. 11 ГПК РФ 2018 г. – «Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел» [11.].

Ст. 120 ГПК КР 2017 г. – «Наложение судебных штрафов», ст. 105 ГПК РФ 2017 г. – «Наложение судебных штрафов».

Ст. 121 ГПК КР 2017 г. – «Сложение или уменьшение судебного штрафа», ст. 106 ГПК РФ 2018 г. – «Сложение или уменьшение судебного штрафа».

Ст. 150 ГПК КР 2017 г. – «Определение суда о подготовке дела к судебному разбирательству», ст. 147 ГПК РФ 2018 г. – «Определение суда о подготовке дела к судебному разбирательству».

Ст. 152 ГПК КР 2017 г. – «Действия лиц, участвующих в деле, при подготовке дела к судебному разбирательству», ст. 149 ГПК РФ 2017 г. – «Действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству».

Ст. 154 ГПК КР 2017 г. – «Предварительное судебное заседание», ст. 152 ГПК РФ 2018 г. – «Предварительное судебное заседание».

В ГПК КР 2017 г. было введено три дополнительные главы, о которых мы говорили в предшествующем разделе диссертации: гл. 28 – «Производство по делам об усыновлении (удочерении) ребенка», гл. 29 – «Производство по установлению опеки (попечительства)», гл. 30 – «Производство по делам о направлении детей в интернатные учреждения» [8.]. В ГПК РФ 2018 г. представлена лишь одна гл. 29 – «Усыновление (удочерение) ребенка» [11.], которая содержит многие нормы, аналогичные нормам, которые присутствуют в гл. 28 ГПК КР 2017 г. – «Производство по делам об усыновлении (удочерении) ребенка». Однако отсутствие в ГПК РФ 2018 г. двух других вышеуказанных глав ГПК КР вовсе не означает, что соответствующие статьи

российского законодательства, не послужили основой для формирования упомянутых глав.

Гл. 37 ГПК КР 2017 г. – «Восстановление утраченного судебного производства» [8.], гл. 38 ГПК РФ 2018 г. – «Восстановление утраченного судебного производства» [11.].

Ст. 335 ГПК КР 2017 г. – «Пределы рассмотрения дела в апелляционной инстанции» [8.], ст. 327-1 ГПК РФ 2018 г. – «Пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции» [11.].

Можно было бы привести больше примеров сравнительного анализа правового опыта кыргызского и с российского гражданского процессуального кодекса, но в силу действительно большого их сходства, это едва ли будет представлять реальную научную ценность, поскольку будет сведено, в конечном счете, к простой констатации их взаимных отличий, которые не имеют принципиального значения и отражают главным образом различия в государственном устройстве обеих стран – федеративной Российской Федерации и унитарной Кыргызской Республики. Учитывая указанные обстоятельства, будет, по нашему мнению, представлять больший научный интерес выявление причин возникновения указанного сходства.

Тем не менее, по результатам исследования и обращаясь к историческому опыту в развитии гражданского судопроизводства - Кыргызстан мог бы пойти по другому направлению, поскольку кыргызы судебные дела в досоветский период рассматривали по нормам адата и шариатскими законами. С развитием кыргызской государственности Кыргызстан отказался от старой формы судопроизводства и выбрал другую форму – современного развития гражданского общества и правосознания.

В заключении автором подведены итоги и сформулированы основные выводы и положения, характеризующие практическую и теоретическую значимость диссертационного исследования.

Заключение

Непосредственным результатом диссертационного исследования являются следующие выводы.

1. Способность правовой системы, культуры и, соответственно, всех ее компонентов к развитию независимо от цивилизационной принадлежности какого-либо конкретного этноса является универсальной чертой всех человеческих сообществ, обусловленной спецификой человеческого вида, наличием у него разума. Однако в силу того обстоятельства, что различные народы развивались и развиваются даже в настоящее время с неодинаковой скоростью, правовые системы народов обнаруживали, соответственно, различную способность к эволюции.

2. В силу того, что особенности возникновения и эволюции кыргызского судопроизводства длительное историческое время определялись в первую очередь цивилизационными чертами кыргызского этноса и его кочевой культуры, многие особенности и трудности современных культурно-правовых

трансформаций, в том числе в системе гражданского судопроизводства, во многом обусловлены ими же. Эти особенности проявляются в настоящее время в темпе трансформаций судебной системы Кыргызстана, в успешности проводимых правовых реформ, в характере правосознания и правового поведения граждан, в степени и характере освоения ими новых правовых форм, их законопослушности, в законотворчестве и т.д.

3. Приверженность кыргызов к кочевому образу жизни с характерными для данного образа жизни простыми формами хозяйствования обусловили быстрому эволюцию кыргызского традиционного общества, способствовавший глубокой консервации исконных правовых форм и культуры кыргызского народа.

Традиционные общества сами по себе не предрасположены к трансформации, но и всячески противятся к ней, во всяком случае внутренне, психологически и т.д. Если трансформация происходит вопреки желаний в обществе, то главным образом оно происходит под давлением внешних сил и обстоятельств, т.е. вынужденно, а не в силу внутренней потребности.

4. Процесс периодизации правовой и культурной ценности кыргызов основывается к характеру самого процесса, который с влиянием внешних сил или с изменением самого общества и времени. Исторический период модернизации кыргызского общества можно условно разделить на три больших периода. В течение первого периода территории, заселенные кыргызами, входили в круг восточных культур и государств. К этому периоду относятся доисламский и исламский отрезки времени и, в частности, связанный с пребыванием кыргызского народа в составе Кокандского ханства. Несмотря на то, что этот период заметным образом отразился на дальнейшей судьбе кыргызского народа, все преобразования происходили в русле традиционного общества. В течение второго – российского – периода, включающего в себя и советскую эпоху, произошли наиболее глубокие и масштабные преобразования всего экономического и политического строя, а с ним и правовой системы кыргызского народа и придавшие процессу модернизации необратимый характер. И, наконец, третий период – постсоветский этап, связанный с обретением Кыргызстаном суверенитета и строительством общественно-политической и правовой систем западного образца.

5. Советский период и этап становления судопроизводства в Кыргызстане, длившийся более 70 лет, во многих отношениях отличается от всех предшествующих и последующих этапов. С установлением Советской власти начнется процесс возрождения кыргызской государственности, причем на принципиально новой основе, в новом качестве, т.е. не кочевого, а оседлого государства, по сравнению со всеми предшествующими формами государственности кыргызов:

1) развитие гражданского судопроизводства в Кыргызстане с 1917 по 1936 год;

2) гражданское судопроизводство в период с 1936 по 1965 год, вплоть до принятия Гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР;

3) гражданское судопроизводство после принятия гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР до завершения советской эпохи, в период с 1965 по 1991 год.

6. Последующая периодизация истории становления гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в Кыргызстане не представляет особой сложности в силу краткости данной истории. Условно ее можно поделить на два этапа, первый из которых связан с созданием основ современного гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в Кыргызской Республике, а второй – с их развитием и совершенствованием.

7. Одной из важнейших особенностей правовой культуры кыргызов, как и их правового сознания, является то, что она формировалась и существовала вплоть до середины XIX века в форме обычного права, т.е. основывающегося на обычаях. Адат у кыргызов, как обычное право и у других народов на соответствующих этапах их развития, представлял собой систему юридических правил (обычаев), которая регулировала общественные отношения, возникавших в связи с имущественными и прочими спорами, и обеспечивала несение ответственности и исполнение наказаний за правонарушения.

8. Трансформация судопроизводства кыргызов, как и всей системы права, происходила не только вследствие внутренних социальных процессов, а главным образом под внешним воздействием, исходившим от соседних народов. В период Кокандского ханства таким народом были в первую очередь узбеки, соседство которых сказывалось таким образом, что достаточно большое число положений норм обычного права кыргызов были заимствованы ими из мусульманского права – шариата. Универсальный характер ислама, позволяющий ей проникать в различные сферы общественной и личной жизни, приводил к тому, что многие положения шариата, проникая поначалу в быт народа, в его повседневную жизнь, со временем становились нормами обычного права кыргызов. Ислам, возникший на базе традиционной культуры, в силу данного обстоятельства легко находил и находит отклик у народов, у которых традиционализм играет значительную роль в жизни общества. В течение нескольких веков шариат, проникая в традиционную кыргызскую среду, стал одним из важных источников действовавшего права и оказал заметное влияние на обычное право кыргызов – адат. Однако, несмотря на постоянно усиливавшееся влияние ислама в традиционной кыргызской среде, подавляющее количество кыргызов предпочитало жить и осуществлять правосудие по адату. Весьма вероятно, что нормы мусульманского права в конце концов окончательно утвердились бы в традиционной кыргызской среде, играя в ней доминирующую роль по отношению к адату. Однако включение Кыргызстана в состав Российской

империи не дало воплотиться данной возможности в реальность. Шариатские нормы продолжали применяться вплоть до 1928 года. Однако они не успели укорениться в народном сознании и практике настолько глубоко, чтобы их невозможно было изжить. Установление же советской тоталитарной системы сделало практически невозможным их возврат.

9. Включением Кыргызстана в состав Российской империи ввело новую точку отсчета в дальнейшей культурно-исторической судьбе кыргызского народа. В условиях Российского государства, частью которого стал Кыргызстан, прежней правовой культуры с необходимостью должна была устранена, что в реальном воплощении означало полное искоренение кыргызского права, наибольшему вытеснению подвергаются нормы адата и шариата, поскольку они не могли оставаться в руках феодальной верхушки верховной власти. Функция принуждения, в целом, перешла к представляющим интересы Российского государства имперским властям.

Влияние имперского законодательства на местное судоустройство и судопроизводство было связано в первую очередь с тем, что между гражданским и уголовным правом была проведена четкая грань, а также между соответствующими отраслями процессуального права. С появлением данной грани и всех сопутствующих элементов, обеспечивавших раздельное функционирование гражданского и уголовного права, в традиционной кыргызской среде возникли собственно гражданское и собственно уголовное право. И хотя массовое правовое сознание кыргызов не сразу восприняло внезапно возникший водораздел между ними, тем не менее, было положено начало раздельного их существования, и правовому сознанию ничего не оставалось, как приспособливаться под измененную правовую реальность. Другими словами, кыргызы стали учиться различать гражданские и уголовные правонарушения.

10. Царское законодательство не внесло существенных изменений в традиционный порядок судопроизводства, ограничившись лишь тем, что официально закрепило прежние обычаи. Различия в этнических правовых культурах были настолько значительными, что было разумней и целесообразней сохранять до неопределенного времени порядок, при котором споры, возникавшие среди членов кочевого населения, регулировались нормами адата, среди же оседлого населения – шариатскими нормами, а среди пришлого населения – общеимперскими законами. Однако такой порядок сам по себе исключал либо значительно затруднял равноправие сторон, равенство перед законом и судом, независимость судей и подчинение их только закону, выявление истины и т.д.

11. Формирование основ современной судебной системы в Кыргызстане фактически началось в советское время, которое, несмотря на все свои противоречия, подчас значительные издержки и негативные моменты, для кыргызского народа имело множество позитивных изменений, которые в совокупности имели для него без преувеличения колоссальные последствия,

связанные со значительными цивилизационными преобразованиями в культуре кыргызов. Устранение Советской властью всех своих оппонентов самыми жесткими методами, концентрация в руках государства огромной власти открыли перед ним возможности, которыми в свое время не располагал царизм. Это в полной мере относилось к правовым институтам. Новое, быстро формирующееся советское право в условиях тоталитаризма и мощной государственной поддержки стало активно внедряться на всей территории огромного государства. При этом Советская власть не ограничивалась репрессивными мерами. Она настойчиво, целенаправленно и эффективно устраняла экономические и социокультурные основы традиционного кыргызского патриархально-феодального общества, переводя кыргызов в состояние оседлости. Переход к оседлости позволял внедрять новые виды производственной деятельности, а кроме того, начать преобразование родоплеменного сознания, к которому так или иначе привязывалась вся прежняя правовая культура.

12. Важным шагом в развитии и упорядочения гражданско-процессуального законодательства стало принятие в 1923 году постановлением ВЦИК Гражданско-процессуального кодекса РСФСР, введенного в действие в Туркестане с 1 сентября 1923 года. Данный кодекс, вобрав в себя все наиболее рациональные моменты из предшествующего процессуального законодательства, сыграл важную роль в осуществлении правосудия по гражданским делам, а также в дальнейшем развитии и совершенствовании гражданского процессуального права Киргизской ССР, став его основой.

13. Одним из важнейших результатов процесса перехода кыргызов к оседлости стало образование в 1924 году Кара-Киргизской автономной области. Впервые за всю долгую историю кыргызского народа в рамках автономной области были объединены в единое целое территории, населенные кыргызами, и таким образом кыргызский народ, все еще не преодолевший родоплеменной разобщенности, по сути, впервые за всю свою долгую историю получил реальную возможность консолидироваться в единое целое. Были заложены основы для государственности кыргызского народа, основывавшейся на принципиально иных началах, чем это было ранее. В исторически кратчайшее время в Кыргызстане была создана система органов государственной власти, которая основывала свою деятельность на новой правовой базе.

14. 5 декабря 1936 года была утверждена Конституция СССР¹, имевшая историческое значение для кыргызского народа. Была образована Киргизская Советская Социалистическая Республика, что было законодательно закреплено в новой Конституции СССР, которая стала правовой основой для разработки и принятия Конституции Киргизской ССР от 23 марта 1937 года. В Конституции в законодательном порядке были закреплены основные

---

¹История национально-государственного строительства в СССР: 3-е изд. – М., 1979.

принципы организации и деятельности судебных органов, а также судопроизводства. В соответствии с Конституцией правосудие в Киргизской ССР должно было осуществляться Верховным Судом Киргизской ССР, народными судами, а также специальными судами Союза ССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР. В соответствии с Конституцией СССР 1936 года законодательство о судостроительстве и судопроизводстве и издание кодексов были отнесены к исключительной компетенции СССР в лице его высших органов государственной власти. Целесообразность введения единого для всех советских республик гражданского процессуального кодекса обосновывалась тем, что соответствующие кодексы союзных республик в целом были выстроены на одних и тех же основных принципах и их общей задачей было укрепление социалистической законности в пределах всей страны. К 1936 году в Кыргызстане были полностью ликвидированы системы обычного и шариатского права. Однако у новообразованной Киргизская ССР не было даже собственного гражданского процессуального кодекса.

15. В качестве основы проекта ГПК Киргизской ССР выступал ГПК РСФСР 1923 года, который действовал на территории Киргизской ССР практически вплоть до принятия нового кодекса. 12 февраля 1957 года Верховным Советом СССР было принято Положение о Верховном Суде СССР связи с тем, что ощутимо расширившимся права судебных органов союзных республик. Данная тенденция сохранился до самого распада СССР. В Кыргызстане, как и во всех остальных республиках Советского Союза, произошли серьезные изменения в плане материального благосостояния населения, уровень которого был значительно выше по сравнению с первыми десятилетиями Советской власти. Таким образом, 1964 году она приведет к тому впервые в истории Кыргызстана будут утверждены Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы Киргизской ССР. Первый ГПК Киргизской ССР отражал уровень развития гражданского процессуального права, достигнутый к тому моменту как в Советском Союзе, так и в Кыргызстане. В нем сохранились все те элементы и положения, которые обнаружили свою эффективность в судебно-процессуальной и прокурорской надзорной практике.

ГПК 1965 года просуществовал в таком виде до самого распада Советского Союза и стал основой для всех последующих гражданских процессуальных кодексов.

16. С распадом СССР и образованием Кыргызской Республики начинается новый этап в истории Кыргызстана. Однако выход на этот новый этап вовсе не означал автоматического исчезновения прежних проблем. Более того, вслед за образованием суверенного государства к старым проблемам присовокупились новые, обусловленные объективными трудностями реорганизационного периода. Кыргызстан, не успев выйти из состояния, которое можно условно определить как состояние провинциальности, должен был строить новый общественный порядок, основывающийся на разнообразии

форм собственности, рыночных отношениях и либеральных ценностях, и новое гражданское общество, т.е. современному Кыргызстану.

17. Процесс советской модернизации в Кыргызстане не получил своего полного завершения, однако при всей своей незавершенности советская модернизация в Кыргызстане зашла настолько далеко, что в настоящее время влияет на современную модернизацию права, на формирование юридической кадровой и законодательной базы, и на развитие юридического профессионального языка, и на учебные материалы отвечающий всем современным требованиям.

18. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года, предопределила характер и направление развития гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства страны, сняв возникшие противоречия между ними. Основной закон провозгласил: сущность государства, правовые ценности, основы конституционного строя и правовые идеи и нормы, которые были заложены в основу существовавшего на тот момент гражданского процессуального законодательства. Принятие нового ГПК было обусловлено целым рядом причин, среди которых следует упомянуть в первую очередь причины юридического и организационного плана, саму логику поступательного исторического развития Кыргызстана, принципиально новую, по сравнению с прежней, политическую и социально-экономическую реальность, обусловленную возникновением и развитием в республике института частной собственности, переходом к рыночным отношениям, строительством основ гражданского общества и т.д. Все эти причины, взятые в совокупности предопределили необходимость коренной смены нормативных правовых актов советского периода новыми – отражающими произошедшие существенные изменения в политической и общественно-экономической жизни страны.

19. С принятием Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики 1999 года судебная реформа получила свое продолжение. В новом кодексе нашел отражение опыт, набранный за время реформ. Кроме того, он стал базисом для дальнейших преобразований и совершенствования нормативных актов. Принятие нового кодекса ознаменовало этап в развитии права Кыргызстана, характеризуемый тем, что защита нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектов, указанных в законе, стала важнейшей задачей гражданского процесса. Другими словами, произошла глобальная смена приоритетов и ориентиров, если сравнивать их с приоритетами и ориентирами ГПК 1964 года. Принцип объективной истины, характерный для старого ГПК, был вытеснен двумя другими самостоятельными принципами – состязательности и процессуального равноправия сторон. Кроме того, законодатель усилил гарантии по реальной защите прав сторон в гражданском процессе. Несмотря на то, что в кодексе с достаточной очевидностью можно проследить стремление законодателя и обусловленную этим желанием тенденцию сделать гражданский процесс более эффективным и организованным, ГПК КР 1999

года не был свободен от определенных недостатков, изъянов, что законодатель учел и внес изменения в последующее ГПК КР.

20. Реформирование судебной системы любой страны – сложная комплексная задача, требующая серьезных затрат, координации и усилий многих специалистов и различных органов, апробация же предлагаемых моделей требует достаточно много времени для оценки их рациональности и эффективности. После принятия ГПК КР 1999 года данный кодекс претерпел достаточно много изменений. Итоговым результатом стало принятие нового Гражданского процессуально кодекса Кыргызской Республики 2017 года. В настоящее время судить о его достоинствах и недочетах несколько преждевременно, поскольку прошло слишком мало времени с момента его принятия. Можно только утверждать, что законодателем достаточно большая и тщательная работа до того, как данный Кодекс был принят.

21. Затрагивая проблемы совершенствования современного гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства Кыргызстана, следует обратить внимание на такой правовой институт, как суды аксакалов, имеющий свои аналоги в системе обычного права. Данный факт относится к феноменам, свидетельствующим как о культурной специфике судебной системы кыргызского этноса, которая может возрождать определенные архаические формы, так и об отмирании этих форм и невозможности их полного восстановления, что свидетельствует о том, что кыргызский народ уже осуществил переход от исконного цивилизационного состояния, традиционной культуры к современной, модернизированной. В настоящее время суды аксакалов играют достаточно скромную роль в системе современного гражданского судопроизводства Кыргызстана, ключевая же роль в разрешении споров и установлении фактов, которые имеют юридическое значение, несомненно, принадлежит судам, определенным Конституцией КР. Кроме того, суды аксакалов практически не подвержены модернизации, что, в частности, косвенным образом подтверждает новый ГПК КР 2017 года.

22. Анализ как эффективности судопроизводства в современном Кыргызстане, так и законодательной базы, дает нам основание для заключения, что помимо постоянного совершенствования норм гражданского процессуального законодательства необходимо также дальнейшее развитие транспарентности (открытости) гражданского судопроизводства, для чего необходимо продолжать принимать меры, направленные на обеспечение гарантированного права на обращение в суд в установленном порядке, на приближение суда к населению, на оптимизацию судебных расходов, на установление разумных сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел, на установление научно-обоснованных нормативов нагрузки судей, простоты и ясности процедур рассмотрения дел и т.д.

23. На современном этапе развития гражданского права в Кыргызстане по-прежнему на первом плане остаются проблемы, связанные с соотношением

публично-правовых и частно-правовых методов регулирования общественных отношений, и в качестве производной данных проблем – пределы государственного вмешательства в частнопредпринимательскую деятельность. Продолжает также оставаться актуальной необходимость оптимизации соотношения и взаимосвязи между гражданским правом и другими отраслями права, учитывая публично-правовые и частно-правовые интересы.

24. Одной из важных мер и направлений развития гражданского судопроизводства в Кыргызстане в настоящее время является Введение института медиации на всех стадиях гражданского процесса. Сейчас положение вещей с медиацией таково, что можно говорить только о начальной фазе его внедрения в общую систему судопроизводства в Кыргызстане. Законодателю еще предстоит разработать необходимую правовую базу. Это будет одним из следующих шагов в дальнейшей эволюции преобразовании гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в Кыргызстане.

25. Возможность использования чужого опыта очень важна в тех случаях, когда собственный опыт недостаточен для осуществления определенного рода деятельности, (в нашем случае – законотворческого). Быстро и относительно эффективно компенсировать отсутствие данного опыта возможно с помощью стабильного и постоянного правового анализа чужого опыта, в том числе, конечно, законотворческого. Можно и отказаться от такой практики, руководствуясь соображениями сохранения национальной самобытности и культуры или другими мотивами. Но при таком варианте развития модернизационные процессы будут значительно замедлены, что ни в коем случае не будет соответствовать действительным интересам Кыргызстана, особенно если учесть то обстоятельство, что народ Кыргызстана состоит из множества этносов. Таким образом, постоянное усвоение опыта других государств означает для Кыргызстана следование в русле дальнейшей модернизации общества и государства.

26. К практике правового анализа законов, при условии их тщательного обдумывания на предмет их пригодности и необходимой эффективности, склоняют и перспективные цели и задачи государства и общества Кыргызстана, состоящие в наиболее тесной интеграции Кыргызстана в ЕврАзЭС. Значительная близость законодательных баз государств, входящих данный союз, способствует быстрее адаптации Кыргызстана к новым условиям. К тому же политика вхождения в региональные союзы отражает современный процесс глобализации, являющегося главным процессом эпохи.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Шамилов М.Ш. Проблемы и перспективы гражданского судопроизводства КР. (Статья) // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына серия 1 Выпуск 3, Бишкек 2009 г. Стр. 25-29.
2. Шамилов М.Ш. Судебное представительство в гражданском судопроизводстве // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 1. - Вып. 3.- Бишкек, 2010. - С. 291-294.
3. Шамилов М.Ш. Особенности функционирования адата в традиционной кыргызской среде // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии и политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 12.- Бишкек, 2010. - С. 655-660.
4. Шамилов М.Ш. Особенности становление гражданского судопроизводства в Кыргызстане в первые годы Советской власти. // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 12. Бишкек, 2010.- С. 660-664.
5. Шамилов М.Ш. Гражданский процессуальный кодекс Киргизский ССР 1965-года. (Статья.) // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 2. - Бишкек, 2010. - С. 113 -115.
6. Шамилов М.Ш. Особенности системы судопроизводства в дореволюционном Кыргызстане // Научные труды «ЭДІЛЕТ». Каспийский общественный Университет Республики Казахстан. Спец. вып. -2010. -№4. -С.74-79.
7. Шамилов М.Ш. Гражданское судопроизводство в Кыргызстане в период с 1936 по 1965гг. // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии и политико-правовых исследований. - Бишкек, 2011. -№ 1.-С. 113-119.
8. Шамилов М.Ш. Развитие правовых основ и практики гражданского судопроизводство в суверенном Кыргызстане на примере Гражданского процессуального кодекса 1999г. // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 13. Бишкек, 2011. -С.543-548.
9. Шамилов М.Ш. О некоторых проблемах совершенствования гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в КР. // Вестник НАН Кыргызской Республики Институт философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 13. - Бишкек, 2011. -С.548-554.
10. Шамилов М.Ш. О наиболее актуальных проблемах и направлениях развития гражданского судопроизводства в Кыргызской

- Республике.(Статья) // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. № 3.-Бишкек, 2011. -С. 189-192.
11. Шамилов М.Ш. Реформы в системе гражданского судопроизводства в Кыргызстане после его вхождения состав Российской империи // Вестник Казахского Национального Университета им. Аль-Фараби Алматы. -№ 4. -2011. -С.85-88.
  12. Шамилов М.Ш. Истоки формирования современной системы гражданского судопроизводства в Кыргызстане // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Специальный выпуск. -Бишкек,2012.- №3(59). -С.315-318.
  13. Шамилов М.Ш. Особенности первоначального этапа внедрения гражданского судопроизводства в Кыргызстане на основании общероссийского законодательства // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына Специальный выпуск. -Бишкек, 2012. -С.318-322.
  14. Шамилов М.Ш. Проблемы периодизации истории развития гражданского судопроизводства Кыргызской Республики // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии и политико-правовых исследований. -Бишкек, 2012. -№ 1. -С. 132-135.
  15. Шамилов М.Ш. Цивилизационные основы гражданского судопроизводства в Кыргызстане. //Вестник НАН Кыргызской Республики. Институт философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 15. -Бишкек, 2012. -С.539-545.
  16. Шамилов М.Ш. Об общецивилизационных предпосылках модернизации гражданского судопроизводства в Кыргызстане //Вестник НАН Кыргызской Республики Институт философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Вып. 15. - Бишкек, 2012. -С.545-553.
  17. Шамилов М.Ш. О цивилизационных основах Кыргызского гражданского судопроизводства // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 16. -Бишкек, 2012. -С.506-512.
  18. Шамилов М.Ш. О характере воздействия Российской правовой системы на правовую систему Кыргызстана // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии и политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Вып. 16. -Бишкек. 2012. -С.512-516.
  19. Шамилов М.Ш. О судах аксакалов в современном Кыргызстане // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 21.- Бишкек, 2013. -С.161-165.
  20. Шамилов М.Ш. О проблемах транспарентности деятельности гражданских судов Кыргызстана // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии и политико-правовых исследований.

- Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 21. Бишкек, 2013. - С.165-169.
21. Шамилов М.Ш. Связь и соотношение права и гражданского общества // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Часть II. - Бишкек, 2013. -С.407-412.
  22. Шамилов М.Ш. Проблемы и состояние гражданского общества в Кыргызстане // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Часть II. -Бишкек, 2013. -С.412-418.
  23. Шамилов М.Ш. Проблемы общего порядка в периодизации истории развития гражданского судопроизводства Кыргызской Республики // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 17. -Бишкек, 2013. -С.713-719.
  24. Шамилов М.Ш. О противоречиях формирования гражданского судопроизводства в Кыргызстане в условиях советской политической системы // Вестник НАН Кыргызской Республики Института философии политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Выпуск 17. - Бишкек, 2013. -С.719-725.
  25. Шамилов М.Ш. Основные противоречия развития гражданского судопроизводства в Кыргызстане: II-я Международная научно-практическая конференция «Наука в современном мире: приоритеты развития» (шифр конференции:НСМ-02). -Уфа,15-16 января, 2016г.
  26. Шамилов М.Ш. Государственная форма жизни и ее влияние на систему права кыргызов (статья) // II-я Международная научно-практическая конференция «Наука в современном мире: приоритеты развития» (шифр конференции:НСМ-02). -Уфа,15-16 января, 2016г.
  27. Шамилов М.Ш. Оптимизация и направления развития гражданского процессуального законодательства в Кыргызской РеспубликеЮридический Журнал. // Черные дыры в Российском законодательстве. Вып.2. Москва 2016. С.22-26
  28. Шамилов М.Ш. Заимствование правовых норм как способ совершенствования современного гражданского процессуального законодательства Кыргызской РеспубликиЮридический Журнал. // Черные дыры в Российском законодательстве. Вып.3. Москва - 2016. С.27-31
  29. Шамилов М.Ш. Осмоналиева Н.ЖМетодологические проблемы историко-правового исследования гражданского судопроизводства КыргызстанаЮридический Журнал. //Черные дыры в Российском законодательстве. Вып.4. Москва 2016. С.26-30
  30. Шамилов М.Ш. Осмоналиева Н.Ж Теоретико-правовые основы исследования гражданского судопроизводства в Кыргызстане Юридический Журнал. // Черные дыры в Российском законодательстве. Вып.4. Москва 2016. С.30-34

31. Шамилов М.Ш. Пробелы и противоречия гражданского процессуального законодательства в Кыргызской Республике // Юридический Журнал. // Черные дыры в Российском законодательстве. Вып.3. Москва - 2016. С.32-34
32. Шамилов М.Ш. Реформирование и совершенствование гражданского процессуального законодательства Кыргызской Республики // Политика и общество. Изд.: НотоБене, Москва, 2018 №4 (на стадии публикации)
33. Шамилов М.Ш. Принятие нового Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики 2017 года и его правовой анализ // Политика и общество. Изд.: НотоБене, Москва, 2018 №4 (на стадии публикации)
34. Шамилов М.Ш. Сравнительно-правовой анализ гражданско-процессуального законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации // Юридические исследования. Изд.: НотоБене, Москва, 2018 №3 (на стадии публикации)
35. Шамилов М.Ш. Перспективы и общее направление дальнейшего развития современного гражданского процессуального законодательства Кыргызской Республики // Национальная безопасность. Изд.: НотоБене, Москва, 2018 №3 (на стадии публикации)
36. Шамилов М.Ш. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики 1999 года // Юридические исследования. Изд.: НотоБене, Москва, 2018 №3 (на стадии публикации)

Публикации/учебные пособия:

1. Шамилов М.Ш. Гражданское процессуальное право КР. Учебное пособие. -Бишкек. 2013.
2. Шамилов М.Ш. Гражданское процессуальное право КР. Учебно-методическое пособие. -Бишкек. 2013.
3. Шамилов М.Ш. Становление и развитие гражданского процессуального законодательства Кыргызской Республики. Монография. –Бишкек, 2016.